

Юрий Колкер

ТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ПАДЁЖ

СТИХИ

Imwerden Verlag
München – London
MMXXV

ISBN

© Yuri Kolker

y.kolker@gmail.com

◇ ◇ ◇

Бродвей или нищая сакля,
Под Гастингсом, у Фермопил, —
Никто не досмотрит спектакля,
В какую б эпоху ни жил.
У вечности нет побережий.
В дразнящие разум края
Твой внук, марсианин проезжий,
Заглянет не глубже, чем я.

16.12.18

◇ ◇ ◇

Кто с возрастом глупеет,
Тот волю обретает.
Ложусь, когда темнеет,
Встаю, когда светает.
Природе повинуюсь,
Покоем увлекаюсь.
Ни с кем не соревнуюсь,
Ни с кем не пререкаюсь.
Проста моя работа:
Я в облаках витаю.
Легка моя свобода:
Я годы отмечаю.

28.10.18

◇ ◇ ◇

Бандит означает изгнанник.
Да-да, загляните в словарь.
Не льстец, не наёмник, не данник —
Хоть пария, а государь.

Бандит — это вот что: свобода
От сытости вашей дурной,
От самодовольства — суббота,
От мелочности — выходной.

Бандит — это царственный странник,
Увенчанный вашей виной.
Бандит означает избранник.
Вы нищие рядом со мной.

19.10.18

◇ ◇ ◇

Барочный Гоголь, юноша Конгрив —
Его парик роскошней конской гривы —
Блаженствует, уродцев натворив,
И Драйден тут, и все вокруг игривы.

Огромное катится колесо:
Забавы обезумевшего света.
Мужчинам можно то и можно сё,
А женщинам — одно лишь только это...

Сатирой скуку удесятерив,
По Друри-лэйн, в коляске, на подушке,

Процокал щёголь, юноша Конгрив,
Простыл и след, остались завитушки.

31.10.18

◇ ◇ ◇

Местечко есть на свете: Хащеваты.
Там все мы поголовно виноваты.
Ребёнок мёртв. Напрасно не кричи,
Разденься сам и пулю получи.
Разденься, дочь, и пулю получи.
Разденься, мать, и пулю получи,
А кофточки поделят палачи.

Есть на земле посёлок: Хащеваты.
Там все, кто жил доселе, виноваты.
Воскресни, Дант, стихов не бормочи,
Над ямой встань и пулю получи,
Воскресни, Кант, и пулю получи,
Воскресни, Бах, и пулю получи,
А имена растащат палачи.

Есть на земле могила: Хащеваты.
Там все, кто жив сегодня, виноваты,
И кто родится завтра, виноваты.
Мы все — предатели и палачи.
От правды не открестишься, молчи.
Встань, гадина, и пулю получи.
Встань, родина, и пулю получи.

7.12.18

ВРЕМЕНА ГОДА

1 (ВЕСНА)

На дворе ветхозаветный год.
Мальчик вечность переходит вброд.
Катеты, амперы, логарифмы —
Всё уразумеем, затвердив, мы,
Но душой владеют только рифмы:
Всплеск — и пошлый быт преображён:
Над ребёнком — своды Парфенона,
Во вселенной больше нет препон
Торжеству свободы и закона.
В низменном небесное узрю,
Жалобу в молитву претворю,
Мрамор словом одухотворю...
...Уж не мне ли из алтарной двери
Лавр выносит Данте Алигьери?

2 (ВЕСНА)

Окрыляют звуки, не слова.
От пространств кружится голова.
Не молодые перси, не Зарема —
Ты, пенорождённая фонема,
Таинство венчающая тема
В храм преобрази мой нищий дом!
За черту земного горизонта
Ширится вселенная Бальмонта,
Гений только рифмою ведём.
Всё забуду, всё навек заброшу,
Превращусь в отшельника, в святошу, —
Русских ямбов сладостную ношу,

Трепет, недоступный старику,
Истиной последней нареку...

3 (ЛЕТО)

Жизнь ещё заманчива, чудесна.
Я не хуже многих: вот что лестно, —
Не избранник, но и не простак.
Одолеем царствующий мрак!
Ведь сумел же выжить Пастернак...
Есть у взрослости шальные льготы:
Лёгкость, независимость, стихи...
В царстве зверя и глоток свободы
Нас убережёт от чепухи.
Мир вокруг убог, провинциален:
Смольный бледен, Летний сад печален.
Стану чуточку рационален.
Выдержка моя, не подведи!
У меня блаженство впереди.

4 (ЛЕТО)

Порываю с прошлым одичалым.
Вот мой тайный код: довольство малым.
Подтяну пегасову узду,
Присягну упорному труду,
Вынесу невзгоды и нужду.
Ходасевич и гораціанство —
Вот где я в броне и на коне.
И совсем не схлопнулось пространство,
Только потеряло в кривизне.
В трёх соснах блуждая и без сосен,
Был я вспыльчив, дерзок и несносен, —

Сделаюсь рачителен, серьёзен.
Десять кладей на спину взвалю,
В главном — никому не уступлю.

5 (ОСЕНЬ)

Сладостные тягостные пути
Не столетья дарят, а минуты, —
Что ж, скажи спасибо и на том!
Вечное отложим на потом
(вздых под указующим перстом...).

Пусть не тучные, благополучны
Дни твои на выпасе твоём.
Счастье и невзгоды неразлучны,
Нам и в бедности легко вдвоём.
Не про нас громокипящий кубок.
Дом наш ветхий сложен из уступок.
Рифма больше не поёт в раструбах,
Но вино не выпито до дна,
И Камены дудочка слышна.

6 (ОСЕНЬ)

Усмехнись, что небо опустело.
Упрекни стареющее тело:
— Где твой трон? ведь ты рождён царём!
— Где твой гений, слывший бунтарём?
— Пахарь-граф тебе поводырём!
Трезвенник, взгляни на вещи здраво —
С Боратынским кротко жди конца.
Байронова умерла октава,
Гёте явственно слинял с лица.
Хватит с нас вершин благоговейных!

Весь в заботах тутошних, семейных,
Отрешись от небылиц келейных...
Жизнь так требовательна... Зря не тщишь —
С прочими трудись да копошись.

7 (ЗИМА)

.....
.....
.....
.....

8 (ЗИМА)

Я всё тот же, с чем на свет явился:
Сед, а в помыслах не изменился.
Та же сердцем властвует строка,
Те же рифмы тешат простака,
Только вечность больше не мелка, —
Отработав долю человечью,
Нахлебавшись взрослости людской,
В ней сестру улыбчивую встречу,
Вожденный обрету покой.
Вот и кончен счёт моим обидам!
Богу детских грёз моих не выдам.
С небом я в расчёте contra fidem.
...Катеты и логарифмы — тут.
За окном — подснежники цветут.

30.01.19

Мечтатели заблуждаются
В порывах детских своих.
Они в поддержке нуждаются.
Иных выручает стих —
Светлеет печаль вселенская,
Скиталец видит звезду...
Счастливейшим — дружба женская
Выпала на роду.
Слиянье тесней супружества,
Надёжней, чем небосвод,
Душе возвращает мужество.
В пустыне душу ведёт.
Спасибо тебе, целительница,
Что не назвалась вдовой.
Ты — космоса устроительница.
Живой и мёртвый, я — твой.

15.02.19

В юности мудрёным делом
Были мы увлечены:
Уравнение струны,
Уравнение волны...
Кто Палладе служит, телом
Редко порабощены.
Те же вольности даны
Недотёпам престарелым.
Жизнь моя опять полна
Умозрительных чудачеств.

Много прежних в ней ребячеств,
Но и разница видна:
Знаю, чем берёт струна,
Слышу, как поёт волна.

12.04.19

Были до нас и останутся после нас —
Синее море докуда хватает глаз,
Ясное небо, свободное от людей,
Пруд в Сент-Олбансе, вотчина лебедей.

Были до нас и продолжатся на века,
Снежные Альпы, розовые облака,
Реки, вольно текущие, — так и знай! —
Темза и Амазонка, Нил и Дунай.

Мы ещё тут, но теперь уже не нужны.
Сядь на скамью под сенью римской стены.
Жертвы богам тобою принесены.
Схлынула жажда истины и новизны.

6.07.19

Ворвутся и убьют. Зарубят топором.
Старух не пощадят, детей не пожалеют.
Люби их, привечай, плати за зло добром —
Их души тусклые не просветлеют.
Посеял грамоту — пожнёшь погром.

5.08.19

◇ ◇ ◇

Не пью. И на копье не опираюсь.
Как воин плох,
Ни в чём с тобой равняться не стараюсь,
Брат Архилох.

Ни в чём не подражаю Архилоху,
Когда и пью.
Не уцелел бы я в твою эпоху,
А ты — в мою.

Скрывать не стану, парень я неловкий
И не герой,
Глядишь, не запущу боеголовкой
В твой пеший строй.

Сказать, как человек переменялся,
Не хватит сил...
Мой райский сад тебе во сне не снился,
А я тут жил.

10.08.19

◇ ◇ ◇

Вспоминаю годы нулевые,
Рифмы в пожирающем огне, —
Рваные увечья пулевые,
Жизнь остановившие во мне.
Существую — и не существую,
Тенью пребываю на земле.
Лихорадка стрелку часовую

Десять лет держала на нуле.
Гималаи сделались равниной,
Данте ничего не написал...
(...Муравей из кучи муравьиной
Выполз и в загровке почесал...)

3.10.19

◇ ◇ ◇

С меня гражданство сняли, как шинель, —
И с ним — последних обольщений хмель.
Россия мне с приплатой не нужна.
Идёт ко дну разбойная страна
С её анекдотическим вождём...
— Эй, на борту! Кто нынче верным сыном,
Спасителем её и гражданином? —
Пройдись-ка ты по ней *косым дождём!*
Клиническую дурь не выбьешь клином.

13.10.19

◇ ◇ ◇

Друзья, враги, сокурсники, соперники,
Где наши чаянья и приключения?
Мы были сверстники, а стали смертники,
Чей приговор приводят в исполнение.
Сидим да слушаем вечерний звон —
И знаем в точности, откуда он.
Ни щучьего веленья, ни хотенья.
Печально я гляжу на наше околенье!

25.10.19

◇ ◇ ◇

В роще карийской тебя я обнял однажды.
Ты подростком была, я тебе был ровесник.
Мы робели друг друга, боялись близости нашей.
В роще карийской, в пещере, скрыты от мира,
Мы любили друг друга, друг друга стыдились.
Мог ли я знать, что мы, из рощи карийской
Выйдя рука в руке, навек останемся вместе?

26.10.19

ВОЗРАЖЕНИЕ КЛАССИКУ

Вот гений красоты: ей восемнадцать лет,
Все формы выражены, профиль безупречен,
Она естественна (ни позы, ни румян),
Взгляд полон мысли, кроток, горделив,
И речь умна, и голос мелодичен,
Ей мил Шопен, прочитан ею Фет...
Всё прелесть в ней. Она — сама любовь,
Мечта, благоухающая роза,
Пьянящая до головокруженья.
Она с улыбкой смотрит на меня,
А я свободен, молод, полон сил...
...Вот чудо красоты. Его я отвергаю.
Ему не поклонюсь ни на единый миг.
О, если б в этом возгласе мечты
Спасительный нашёлся недостаток!

27.10.19

◇ ◇ ◇

— Давай поедem летом на Алтай, —
Ты мне сказала в юности туманной.
А я тебе ответил: — Не болтай! —
...Стыжусь моей натурею окаянной.
Мы фильм с тобой смотрели на Ланском.
Под сенью гор цвели в долинах маки.
Мы царствовали в скопище людском,
А мне всё думалось, что это враки.

6.11.19

ПАМЯТИ БУКОВСКОГО

Муж чести, он думал увлечь за собой
Весь род человеческий единой гурьбой:
Счастливых, несчастных, детей, стариков,
Здоровых, больных, мудрецов, дураков,
Купцов именитых, бойцов удалых,
Поэтов, художников, — добрых и злых.
Но Ироду больше поверил народ,
И пляшет на площади сволочь и сброд.

7.11.19

КАЗАНОВА

Вспомнить, как монашку звали...
Сушья Далила!
Пистолет английской стали
В сумочке носила.
Чуть не мил — и взятки гладки.
Вот уж не забуду

Наши пламенные схватки
В келье, в роще, всюду...
Жаль, поникла удаля эта,
Отлетела разом.
...Что там чертит Анриетта
По стеклу алмазом?

2020

◇ ◇ ◇

Он умер прежде, чем упал.
Всевышнего стрела
Разит счастливцев наповал.
Голубкой смерть сошла.

Нет проку в клятвах и божбе.
Прошли десятки лет.
Он умер, говорю тебе,
Его на свете нет.

Он в талый снег упал спиной
Февральским тусклым днём.
На всей земле никто со мной
Не помолчит о нём.

В напёрстке жизнь, что прожил он,
Голубка принесла:
Латынь, фуражку, Ланжерон,
Шаланду вполкрыла,

Оцепенелую Москву
Осиротелый дом,

Сибирь советскую, Неву
С её блокадным льдом.

В последний свой блаженный миг
Увидел он Берлин,
Себя меж чертежей и книг,
Над кирхой цеппелин,

Свою подругу из простых,
С которой прожил век,
Завещанный услышал стих
И рухнул в талый снег.

6.02.20

◇ ◇ ◇

Сердце в салонных играх больше не подвизается,
Разум в бегах собачьих больше не видит проку.
Будущее кусается, прошлое огрызается.
Споры ничем кончаются. Скука — и бантик сбоку.

7.02.20

◇ ◇ ◇

Люди глупы и злы.
Бог с ними, пусть собачатся.
Может, из их хулы
Прибыль им обозначится.
Вряд ли прямой злодей
Стоит подобной ярости.

Хорошо без людей —
Вот в чём отрада старости.

11.02.20

◇ ◇ ◇

Мы — одни. Этот мир — западня.
Бог не слышит, не слышит меня!
Бог не слышит из нас никого.
У него на уме — вещество.
У него на уме — осьминог,
Носорог, крокодил, таракан.
Этот мир — достоевский капкан.
Бог безумствует. Он одинок.

16.02.20

◇ ◇ ◇

Я кровью сердца вас любил. Вас было двадцать пять.
А может, двести двадцать пять. Друзей нельзя считать.
Я город ваш любил, сады и улицы его,
Неву, закованную в ямб, с Флоренцией родство,
Умов классический настрой, карамзинистов слог,
Народ талантливый, живой... и добрый, видит Бог!
Куда всё делось? Нет людей тупее вас и злей.
Бывали хуже времена, но не было подлей.
Где был народ, там жалкий сброд сбесился на крови.
Я сердцем вас любил, но вы — не стоили любви.

18.02.20

◇ ◇ ◇

У меня в руке
Поводок,
А на поводке —
Диплодок.
Ты меня казни,
Но слегка,
Даром не дразни
Диплодка.

24.02.20

◇ ◇ ◇

Старик и ослик без поклажи...
Среди зеркал и позолот
Иеремия в Эрмитаже
С жезлом миндалевым бредёт.
Не видит золота Ерёма
Ему хоромы — тот же скит.
Всему чужой, нигде не дома,
Бредёт и в душу мне глядит.

17.03.20

◇ ◇ ◇

Насмешница, ассизская сестрица,
Нежнейшая из нежных Евридик,
Приходит смерть с букетиком гвоздик, —
Добро пожаловать! Входи, царица!
Пусть мне обряд коронованья дик —

Довольно ссориться! Пора мириться.
Не ты страшишь меня, а нервный тик.

22.03.20

◇ ◇ ◇

Когда на детские труды
Мне слов однажды не хватило,
Лучом *Рождественской звезды*
Моё окно озолотило.

Когда я тщился — кровь из жил —
Цевницы превзойти науку,
Мне кто-то *Камень* положил
В мою протянутую руку.

В тот мир, где правил произвол,
В тот Рим, где падали кумиры,
Меня, оберегая, вёл
Священный звон *Тяжёлой лиры*.

27.03.20

◇ ◇ ◇

Философия — сплошная тина,
Паутина, кости мастодонта.
Отличи Платона от Плотина!
Канта, братец, отличи от Конта!
Сколько книг понаписали, гляньте!
Но не трусь, не ахай и не охай —
Ты риоху отличишь от кьянти,

Божоле не спутаешь с риохой.
В Кантах, говоришь, не великан ты?
Ну, так выпьем, братец, аликанты!

28.03.20

ИДУ ПО КОВРУ

Пока идёшь, ты врёшь... Вы тоже врёте,
Тут каждый с каждым схож,
Но правдой станете, когда умрёте.
Существованье — ложь.
Последней правды лезвие нагое
Да кантов небосвод
Из одного ничтожества в другое
Мне скрасят переход.

28.03.20

ВРАГ НАРОДА

Народ решил, что рифма устарела.
Мол, точность — неумелости печать,
Стихи отделявать — пустое дело,
Строку должна нескладица венчать...

А мне по-прежнему милы подковы
Моих средневековых рысаков.
Пускай, пускай сменяются смердяковы!
Оковы — смерду... рыцарю — альков.

Душа для них — старухино корыто,
Да шито-крыто, да печной горшок.

Я враг народа, признаю открыто.
Ни на вершок не друг, ни на стишок.

Подмостки требуются им, арена,
Трактир да мат, да мордою об стол.
Не по уму им русская Камена,
Не по нутру родительский глагол.

С народом не пойду на мировую,
Не сдамся, сколько смерд ни суесловь.
Как в детстве, я с любовью кровь рифмую.
Посмей сказать мне, что любовь — не кровь!

6.07.20

◇ ◇ ◇

Говори мне лестные слова.
От других я слушать их не стану.
Говори, пока любовь жива,
Боль взяла больничный, смерть мертва.
Видишь, ты разбередила рану.
Я по этой части недобрал.
С юности себя в чулан засунул,
Горячился, гордо презирал,
Схимника в аскетстве переплюнул,
От друзей наслушался вранья...
Каждому в глаза смеяться буду.
Мне никто на свете не судья —
Ты одна. Не упusti минуту.

05.20

Помедли, соловей: малиновка поёт,
Мой день минувший отпевая.
Насыщен ямбами алмазный небосвод,
Вся чаша млечная — что исповедь живая.

Врачуй, кудесница! Каким-то чудом ты
Мне слёзы отрочества возвратила,
Из бездны вознесла в нездешние сады,
В числе умножила небесные светила.

В трудах земных живёшь, а небо мне сулишь:
В Элизий сердцу приоткрыта створка,
А там — глициния, и трель твоя, и тишь
В аллеях короля Георга.

Амвросия — простая песнь твоя
Натурам бедственным. Тому она отрада,
Кто отправляется в далёкие края,
А пуще в тот, откуда нет возврата.

17.05.20

ИЗ БОРИСА КУЗИНА

Истина непроницаема, как ядро.
Инь и Ян не сливаются никогда.
Где уж нам о добре, когда бес в ребро!
В спорах не мысль рождается, а вражда.

8.06.20

Стихами зарабатывать на хлеб —
Какой Содом! Какое унижение!
Надеть хомут на вздох исповедальный,
На гнев пророческий, на возглас нежный!
Приблизился с ухватом к алтарю —
Не жалуйся, что небо обмелело.
Доискиваешься любви народной —
Не сетуй: не свершилось! не сбылось!
Подлаживаешься к молве и моде,
Угодничаешь перед духом века —
Не удивляйся, что душа пуста.

13.06.20

Ты помнишь ли мой отроческий стих?
— *Мечты с лихвою хватит на двоих...* —
Я мнил пасти небесные светила,
Но тут не сдюжил. А мечты — хватило.

Из млечных далей по лицу Земли
Тысячелетья толпами прошли,
Свидетельствуя: бездны мироздания
Ясней не знали противосиянья.

22.06.20

Гоготур силён и страшен,
Он тебя одним мизинцем
Перебросит через стену,
Через реку, через гору.
Нет такого человека —
В целом свете не родился —
Чтоб сравнился, чтоб схватился,
Чтоб сразился с Гоготуром!
Он, попыхивая трубкой,
Дуб столетний вырывает
И кладёт себе на плечи,
От него бежит татарин
С многотысячной ордою.
Если встретит он Геракла,
Выйдет самое смешное:
Он прославленного грека
Каблуком к земле придавит
И раздавит, как букашку.

23.08.20

Девчонке страшно сидеть на спине овна́.
В чудную шерсть она вцепилась, бледна.
Мальчишке легче: держится за рога.
Под ними пропасть: море, горы, снега.
Краса земная беженке не видна.
За нею бездна, пред нею брата спина.
Но вдруг на миг блеснул пред ней горизонт.
Беглянка, вскрикнув, падает в Геллеспонт.

Недолго, Гелла, ты на свете жила!
Что ж мать-богиня дочь не уберегла?
И сыну на чужбине жить суждено.
И овну конец. Богам подавай руно.

13.12.20

◇ ◇ ◇

Уж вот полжизни я живу за рубежом.
Тут нужно говорить на языке чужом.
Но ведь и там, где мне звезда полей блистала,
Родного языка давно уже не стало.

11.10.20

◇ ◇ ◇

Ты, Колумб, потому голубком называешься
Что с отрадною вестью над миром взвиваешься.
Чтоб открыться твои Араратами высились,
Кинь свой дом, человек, из отечества выселись.

27.01.21

РАЗГОВОР КНИГОПРОДАВЦА С ПОЭТОМ

— Никто давно уж не рифмует так!
— Ступай себе. Возьми за труд пятак.
Галоши не забудь. Надень пальто.
Подумаешь, авторитет! Никто!
Да хоть бы весь Гомер с твоим Кокто!

10.05.21

◇ ◇ ◇

Дождь пошёл. Метеорит упал.
Топчет родину Сарданапал.
Атомный над милым краем гриб.
В Петербург вступил Синаххериб.

21.04.21

◇ ◇ ◇

Вольтер задушен розами, ведь так?
Нет, лучше труд и глад! Не троньте мой
верстак.

А если пятка утром не болит —
Я древний грек и доблестный гоплит.

26.04.21

◇ ◇ ◇

Если ты ещё тут, с днём рожденья!
Вспомним лекции, наш институт,
Пир надежд, торжества, наважденья...
Эй, откликнись! Ведь ты ещё тут?

Юность — вот мировая загадка,
Вот отечество творческих слёз,
В ней — изюминка миропорядка,
Где ответ обгоняет вопрос.

Ветер счастья то влажен, то выужен,
Обещанья твои горячи...

Не пугайся, мне отклик не нужен.
Даже если ты тут, промолчи.

29.04.21

◇ ◇ ◇

Мальчишки резво гоняют мяч.
Мелкий дождик им нипочём.
Родине требуется палач.
Кто-то должен стать палачом.

12.01.21

◇ ◇ ◇

Пророческая скорбь ветхозаветна,
Но чтоб мы поумнели, незаметно.
Проглатывает Эмпедокла Этна,
Но чтоб мы поумнели, незаметно.
Библиотеки выросли несметно,
Но чтоб мы поумнели, незаметно.
Членистоногие трубят победно:
Вид homo sapiens исчез бесследно.

19.01.21

В ИЕРУСАЛИМЕ

Есть дивная логика в этих холмах,
В разломах земли красноватой,
В долинах, вместивших всемирный размах,
Пророческий дух тороватый.
И неотразимо прекрасен народ,
Кем длится вселенская ода

Предвечному, кто упованьем живёт,
В ком совесть слита и свобода.
Я тать твой, Израиль, я гой, я другой,
Но ты не отринь святотатца:
Позволь чужеродною этой строкой
В тебе, растворившись, остаться.
Я, твой чужестранец приبلудный, люблю
Блаженной и полной любовью
И землю, и вещью долю твою,
И волю, добытую кровью.

20.01.21

◇ ◇ ◇

Я в широкой родился стране, да не в той.
Долей суши была она прежде шестой,
Но давно уже сделалась только восьмой
И опять знаменита сумой да тюрьмой,
Ассирийской жестокостью и клеветой...
Мама-родина, как бы мне стать сиротой?

27.01.21

◇ ◇ ◇

Ты родину мне хвалишь, Лукиан,
Ты чтишь родного города святыню,
А я безликий вижу океан,
Одну бесчеловечную пустыню.
Там царь Кощей Алёнушку убил,
И ни одна душа не встрепенулась.

И я когда-то родину любил,
Да родина ехидной обернулась.

26.02.21

◇ ◇ ◇

Я в умственном бессилии
На музу уповал,
В стране Сообразилии
Ни разу не бывал.
Лежат угожья тучные
За Каузой-рекой.
Там пажити научные,
Свобода и покой.
Там пажити торговые
И всякое добро.
Гребут правофланговые
Лопатой серебро.
А нытика злосчастливого
Не пустят в райский сад,
Пиита горькогласного
На пир не пригласят!
Кому я нужен, пьяница,
Беспутный и блажной?
Крылатая жеманница
Смеётся надо мной!

31.03.21

◇ ◇ ◇

Ты выбрал родное: суму и тюрьму,
Но родины не уберёг, —

Чужбина к порогу пришла твоему
И переступила порог.

Захватчики храм превратили в вертеп,
Пришельцы глумятся над ним,
На лжи чужеродной замешан твой хлеб,
И горек отечества дым.

4.04.21

ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС

*«Да оживут гранит и мрамор
В моих магических руках! —
Я в честь тебя воздвигну храмы
На всех пяти материках!»*

(1960)

...Ты мне никто и звать никак,
А ведь была мечтой,
Звездой, преображавшей мрак,
Блаженством и бедой.

Померк эфир, погас ночник.
Прошлым-прошло... Долой!
Господь — порядочный шутник,
И не сказать, чтоб злой.

Остыли жаркие слова
Из млечного ларца.
Ты мне чужая, как Москва:
Ни сердца, ни лица.

9.04.21

◇ ◇ ◇

Глория мунди трáнзит — только пятки мелькают.
Публика мунди сплетен и клеветы алкает.
Люди добрые, гляньте! Люди добрые, клюньте!
Ешьте, пейте, буяньте! На бульварной баланде —
Дальше носа не суньте! — при рублёвом таланте,
При врале-сикофанте — тешься, рублика мунди.

14.04.21

◇ ◇ ◇

Мой словесный портрет завершён.
Для толпы не пишу. Danke schön.
Страсть к молве промелькнула, как сон.
Птиц кормлю. Подстригаю газон.
Сочинять для других — не резон.

Две постылые вижу страны,
Что изменой соединены:
Ни души, ни сознания вины.
Гнев и скорбь в нужнике не нужны.
Честь и совесть в кабак снесены.

Опротивели ваши слова,
Ваше братство и ваша братва.
Обойдусь без квасного родства.
Надо мною опять синева.

21.04.21

◇ ◇ ◇

«В России новой, но великой...» —
Поэт своей надеждой дикой
И в нас надежду заронил,
Да смерд её похоронил.

Рабов завистливых порода!
Там нет страны, где нет народа,
Там сыт холуй, там совесть спит
И муза потеряла стыд.

В России новой, но ничтожной,
Где Пушкин — быдлу прах подножный
И славно только палачу,
Остаться словом не хочу.

22.04.21

◇ ◇ ◇

Кошка Мышка между звёзд
Пролетает,
К нам во двор свой пегий хвост
Опускает.

Пролетая, говорит:
— Не грустите!
Как звезда моя горит,
Поглядите!

Пусть и вам судьба-звезда
Улыбнётся! —

Кошка Мышка к нам сюда
Не вернётся.

24.04.21

◇ ◇ ◇

Излучина горя. Морская излука.
Мальчишка на пляже стреляет из лука.
Холмов и предгорий покатые плечи.
Творительный сумрак. Излучина речи.
Душистые розы, бесстыдные позы,
За скукой разлука да в сердце занозы.
Прохладное лето. Вишнёвая мякоть.
Лаванда. Свобода смеяться и плакать.

30.04.21

◇ ◇ ◇

Там, в давно оставленном краю,
Надпись есть на ладанке нетленной:
— В зеркале *тебя* я узнаю,
Мы единственные во вселенной.
Там, в давно оставленной стране,
На забытом языке читаю:
— Знаю, ты мечтаешь обо мне,
Но и я ведь о тебе мечтаю.

30.04.21

◇ ◇ ◇

— Под нож гильотины, мадам дю-Барри!
Былых наслаждений с собой не бери.
Ты злomu Капету подругой была —

Ответь же народу за эти дела!
Да не упирайся, по-детски не плачь...
— Ах, дай мне минуточку, сударь палач!
Одну лишь минуточку дай мне пожить!
Я злomu народу готова служить...
— Под нож гильотины, мадам дю-Барри! —
Вот служба: во славу народу — умри.

3.05.21

ПАРМЕНИОН И АЛЕКСАНДР

— Будь я тобою, я напал бы ночью.
Их втрое больше. Днём не победим.
— Будь я тобою, я бы так и сделал.
Но я не ты. Я не краду побед.

5.05.21

Вот на ослике едет Ду Фу,
За строфой сочиняя строфу.
Он серьёзен, в себя погружён
И счастливой молвой окружён:
Осеняемый мудростью книг,
Он в заочные тайны проник.

Объясни мне, китайский мудрец,
Для чего нас пытается Творец?
В чём содержится главный ответ?
Для чего появился на свет

Я, всю жизнь просидевший в шкафу?
Как мне выйти из шкафа, Ду Фу?

7.05.21

◇ ◇ ◇

Знакомая квартира опустела.
Та больше не живёт, что в ней жила.
Зарыли тело, долгое ли дело.
Огромная эпоха отлетела,
С собою наши прихватив тела,
Сплетённые в их задушевной схватке:
Мелькают лица, страны, города,
Над Иорданом сизая гряда...
А в Ленинграде — детская беда,
Протуберанцы счастья и стыда
И волосы в блаженном беспорядке.

8.05.21

◇ ◇ ◇

Жил такой мудрец: ля-Рошфукой.
Он давно под гробовой доской.
Нам же — важный от него завет:
Полководец выше, чем поэт.
Женщинам пристало вышивать,
Скомороху — петь и рифмовать,
О Лауре сетуя с тоской.
Место сочинителю — в людской.
Дело дворянина — убивать.
Вот вершина доблести мужской!

Пушкин этой доблести взалкал:
Резво с пикой на врага скакал,
Глаз под пулями не опускал,
Из лепажав весь свой век палил,
А поэта — мирного хвалил,
Скобелева лавров не делил,
За пригожей юбкою тверской
Увивался с миной фатовской,
По иной — корыто слёз пролил, —
Враль какой! Был прав ля-Рошфукой.

8.05.21

◇ ◇ ◇

Нагляделся я, милое дело,
На паноптикум всяческих тел.
Ты, которая ласки хотела,
Покажи-ка своё антитело,
Чтобы я на него поглядел
И чтоб вертел я зря не вертел...
Не душа ли и есть антитело?

10.05.21

◇ ◇ ◇

Нас знали по именам,
Мы производили шум,
И стало казаться нам,
Что мы властители дум.
Потом наступил бедлам,
Расселся кум-толстосум.
Где раньше чудился храм,

Теперь красуется срам.
А мы сидим по углам,
Изюм нам нейдёт на ум.
Отвешено по делам
Всем нам, что делали шум,
А производили хлам.

11.05.21

◇ ◇ ◇

Диссида ты моя, диссида!
Вот уж творческая атмосфера!
Здесь гнездились надежда и вера,
Рифмовалась с любовью беда.

Эпохальные были ввали
Мы, томимые жаждой смертельной, —
Миражи воспевали в котельной,
Погибали, на каторгу шли!

Белый свет заслоняла среда...
Все сердца занимала Россия
С неизбежною рифмой: мессия —
Что не вспомнить теперь без стыда.

11.05.21

◇ ◇ ◇

— Я, сударь, по профессии пророк.
Меня назначил Бог, и не на срок.
Я к совести товарищей взываю
И этим пропитанье добываю.

— Я, сударь, по профессии поэт.
Мне от Евтерпы выписан билет.
Восторги, ахи, слёзы, умиление
И стоны, стоны — вот моё кормление.

— Я, сударь, по призванию кочегар.
Мне рифма воду превращает в пар,
Котлы кипят, моим глаголам рады, —
Как за такое требовать награды?

12.05.21

◇ ◇ ◇

По лунной дорожке от вас я уйду,
Как пьяный Ли Бо в старину, —
Со стареньким осликом на поводу
Уйду и назад не взгляну.

Мы с осликом долей своей побредём,
Убогой своей бечевой,
Под звёздной метелью, под млечным
дождём,
С поникшей от слёз головой.

Щепотку земли унесу я в горсти,
Былинку полыни степной.
Всё схлынет, а мы так и будем брести
К остылой планете спиной.

13.05.21

СТИХИ В 84 СЛОВА О ГЛАВНОМ

Не худшее место в мире Древний Китай.
Учись и трудись, о лучшей доле мечтай,
Стихи сочиняй, родителей почитай,
Наставника чти, наследника воспитай.
Поэтов старых внимательно прочитай.
Конфуция знай, а Лао-цзы пролистай.
Слова мудрёные тысячами считай,
Но властвуй словом, лишнего не болтай.
Люби природу, следи за полётом стай,
Знай имя птице и рыбе: журавль, минтай,
И толк в мехах и тканях: шёлк, горностай.
Получишь должность — слабых не угнетай.
В беседе с другом нравственно вырастай.
А главное, храма предков не расштатай:
Стихотворенье единой рифмой сплетай.

14.05.21

Жаба и заяц живут на луне,
Свет у людей украдают.
Нет с ними сладу ни чорту, ни мне,—
Пляшут, глумясь! Приседают!

Строгий Конфуций и дерзкий Ли Бо
Их не сумели спровадить.
Заяц в жупане и жаба в жабо
Всем ухитряются гадить.

16.05.21

Мой дед солдат Чистяков
К приходу большевиков
В Измайловском состоял полку
По части броневиков.
Уж он повидал на своём веку
Пощёчин, лейб-гвардии тумачков.
А при новой власти попал в строку.
Когда начиналась большая ложь,
Он где-то разоружил юнкеров,
Потом комиссарствовал будь здоров,
Был в Смольный, по слухам, запросто вхож,
В Чека не служил, но был начеку,
Мозги мог вправить меньшевику,
А в науках был бестолков.
В Ярославле при Савинкове уцелел.
Когда Нахимсона влекли на расстрел,
Под полом прятался, бел как мел.
Оглядчив был, не пил самогон,
Ржевский возглавлял полигон,
Но толком ничего не умел.
За что ни брался, всё — первый блин.
По командировке попал в Берлин,
В торгпредстве целый год просидел,
В соседстве учёных спецов седел,
Сам же надзирателем был —
Знаний-то нет — и баклуши бил.
Словом, этот дед Чистяков
Из простецких был мужиков,
Крови людской хлебнул,
А больших палачей обманул,

Молодым от них улизнул,
Отвязался без обиняков
От заплечных дел мастаков:
Когда бойня была вначатке,
От хронической бугорчатки
Помер — и был таков.

17.05.21

◇ ◇ ◇

Ваш доверительный, ваш мягкий тон
Так трогает, так за душу хватает!
Тут ангелы небесные витают,
А мне друзей давнишних слышен стон.

Мечтали волю мы отвоевать,
Иегове грозили из подполья —
И вот она, теперешная воля:
С чужими пить, с чумными пировать!

Полвека толковали по душам
О наших жертвах, о героях наших —
И съели. Всем досталось по ушам.
Лишь горечь неразбавленная в чашах.

19.05.21

◇ ◇ ◇

Пустыня моря плоская
Триерами полна:
Идёт война Самосская,
Самосская война.

Глазами исполинскими
История глядит:
Стратегами афинскими —
Софокл и Фукидид!
Весёлая профессия!
Глядят триерам вслед
Эфес, Миунт, Магнесия,
Приена и Милет.
Волна кипит дельфинами —
Резвятся, подлещы.
Останутся с Афинами
Начала и концы.

19.05.21

ИТАКА

Фаланга ждёт. Изрядная ватага!
Чтоб ею управлять, нужна отвага.
Выхватываю меч. Вперёд! Атака!
...Нет, я не так скажу: чтоб дальше плыть
И у богов за человека слыть,
Родная требуется мне Итака.
Веди, океаническая влага,
Дай жажду бедолаге утолить,
Пусть отчий дом отыщет бедолага.
Знай, крохотная родина моя:
За весь мой век тебя не предал я.

22.05.21

◇ ◇ ◇

Итака — вот где я хотел бы побывать
И в дни остатние мой воздух добывать,
Да боязно: в отчизну Одиссея
Не пустят графомана-фарисея.
Потребуются всякие бумаги,
Накинутся феаки, лотофаги,
Пристанут одноглазые циклопы
Из крючкотворством схваченной Европы,
Да лестригоны скал нагородят —
И только душу зря разбередят.
Нет-нет, не жди меня, моя Итака! —
Прощальный шлю тебе привет из мрака.

22.05.21

◇ ◇ ◇

Спроси хоть русского, хоть иностранца:
Для всех загадка имя корсиканца.
Державин пошутил: На Поле Он,
А переводом был бы изумлён.
Я — про Неаполь плёл, и был неправ.
Наполеон по-русски — Лев Дубрав.
Вот и урок: учи язык Эллады —
И распахнутся смыслов анфилады.

23.05.21

◇ ◇ ◇

Я видел Лебеда и Леду
В такой близости!

Ты их безмолвную беседу
Вообрази:

Почти недвижные объятья,
Ни слов, ни глаз,
На час растянут миг зачатья,
На долгий час.

27.05.21

◇ ◇ ◇

Помню этого Эдгара. Он, понятно, мне не пара,
Я и краше, и умнее и порядком старше был.
Он мальчонка был плюгавый, косорылый и гнусавый,
Плохо брился, редко мылся, ростом мал да узкоплеч,
Рифмовал да в книгах рылся. Впрочем, не об этом речь.
Речь о том, что ночью тёмной нужен мне приют
укромный,
Стар я сделался, бездомной жизнью тяготиться стал,
В тягость мне теперь простуда, дождь и прочая Иуда,
Гром да град невесть откуда, — вот я в дом и постучал.
Он-дурак совсем рехнулся, встрепенулся, заикнулся,
Про какую-то Ленору сдуру вдруг заверещал,
Я ж отнюдь не растерялся, на плешивый бюст забрался,
И сию себе спокойно, перья мокрые суша,
Он же мечется, ярится, обещает чаще бриться, —
Это ж надо умудриться! — У меня, — кричит, — душа!
Час за часом нечестивец, обезумевший спесивец
Продолжает выть да охать, изгаляться, бредить, ныть,
В пустословьи нить теряя. Нет чтоб гостя накормить!
Надоел он мне до колик, эпилептик, алкоголик,
С кучей всяческих символик, где не клюнуть ни шиша.

Враль! Всё мелет о Леноре, мне своё пихает горе,
Я ж не скрипка в этом хоре, мне б вздремнуть, покуда
мрак.

Пусть он злится, пусть храбрится, пусть балладой
разразится,
Пусть в мозгу его творится этот пошлый кавардак, —
Я покладистая птица, я писателю не враг,
Не подумаю сердиться, просто каркну: — Врёшь, дурак!

29.05.21

Пришёл к Сократу Демокрит
И говорит: — Сократ!
Мне завтра улетать на Крит.
Не дашь ли мне домкрат?

Сократ ответил: — Демокрит!
Хоть ты мне сват и брат, —
Пусть Зевс меня уматерит! —
Накрылся мой домкрат.

Клянусь лобзанием Харит,
Тебе служить я рад,
Но мой домкрат, о Демокрит,
Захапал Герострат.

30.05.21

Тот знал и этот знал, но их уж нет.
И эта знала, но её не стало.
В руке, установившей ход планет,
Ещё одна планида отблистала.

К мечу не возвратится паладин.
Обида не нудит, судьба не нудит.
И вышло так, что знаю я один.
Ещё чуть-чуть — и знать никто не будет.

31.05.21

Я — пролетарий всех стран, в которых жил.
С князьями не ладил, с вельможами не дружил.
В Совдепии кочегарил, в Израиле сторожил.
В Британии шлифовал, и не обошлось без ран:
Палец сдуру под фрезу подложил.
Крови — не передать! Но я не смутился,
Смену отстоял, начальству не доложил.
Словом, я, пролетарий всех стран,
Работал много, редко ленился,
Пил умеренно, никому не служил,
Чужих сторонился, с кем нужно — соединился.

31.05.21

◇ ◇ ◇

Русские евреи — был такой народ,
Миру от господних выпавший щедрот, —
Русские евреи из Гипербореи.
Пусть о них расскажет новый Геродот:
Физики, поэты, воры, брадобреи,
Архимеды левой кожгалантереи,
Лётчики, хирурги, кладези острот,
Урки, демиурги, рыцари Астреи,
Выкресты, повесы, гений, идиот,
Самиздат, подполье, выход в эмпиреи,
Вздора, вдохновенья, свар — невпроворот...
Люди изумятся и разинут рот.

4.05.21

УМИРАЮЩИЙ ОТРОК

(Из Гуго фон Гофмансталя.
Ballade vom kranken Kind, 1892)

Ребёнок больной в лихорадке лежал.
За окнами золотом день догорал.
К стеклу виноград поспевающий льнул.
Вдруг юноша чудный в окно заглянул.

— Ах, мама,пусти же к нам гостя скорей!
Красив он, очей не видал я щедрей,
Улыбка его обещаьем полна,
Он кубок целебного держит вина!

Но вот уж и новый пылает закат,
И вновь за окном этот пристальный взгляд.

Он бледен, пришелец, приветлив на вид,
Но губы недобрая дума кривит.

— Ах, мама, скажи ему, пусть он уйдёт.
Горяч его кубок, в нём яд, а не мёд.
Я силы теряю, я точно в огне.
Улыбка манящая тягостна мне!

— Ах, мамочка, в дом незнакомец проник,
Во сне я к тяжелому кубку приник.
Ты не разбудила, ты не прогнала!
Прощай же! Последняя близится мгла.

(13.06.21)

◇ ◇ ◇

Прощай, мой друг! Но я не навсегда прощаюсь:
Мы снова встретимся, за это я ручаюсь,
В том радостном краю, где нет разлук.
Однажды с вечностью я тоже обвенчаюсь.
До встречи, друг!

16.06.21

◇ ◇ ◇

Дотянуть этот год, дотянуть,
От свирепствующей улизнуть,
От её кровожадных щедрот,
От её люциферовых льгот,
От зловещих широт и долгот...
От безвыходности отдохнуть,
В ипохондрии не утонуть...

Он — из важных господ, этот год —
Шпага, шпоры, усы, редингот, —
Надмевающий Ирод, Нимрод...
Как бы Ирода нам обмануть?
Дотянуть, дотянуть, дотянуть...

23.06.21

Слышишь, тикают часы?
Это бабушка идёт:
Тик-так, топ-топ,
Это мамушка идёт,
Это нянюшка идёт,
Это кумушка идёт:
— Скоро, скоро буду тут!
Ваши грёзы расцветут,
Ваши сны произрастут,
Ваши доблести учтём,
Ваши радости сочтём.

24.06.21

Домик с садом... Пусть вокруг Содом,
Тут — бесхитростного счастья дом.
В бедности прекрасной невредим,
Он простым надеждам стал гнездом.
Уж не ангелом ли был ведом
Этот никудышный нелюдим,
Схимник, неказистый Никодим,
Грёз и упований скопидом,

Что трудился каторжным трудом —
И от суеты замкнул свой дом?

24.06.21

◇ ◇ ◇

Камень задел кормовое весло,
Сам же корабль уцелел. Пронесло.
Ты промахнулся, слепой Полифем!
Враль ты! Скорее уж я тебя съем!

2.07.21

◇ ◇ ◇

Потом эта боль пройдёт.
Ей властвовать не позволю.
Она — пустяк, эпизод.
Сравни хоть с зубною болью!

Сочувствием не смеси.
Теченья дум не нарушу.
Без боли нет и души.
Она возвышает душу.

6.07.21

◇ ◇ ◇

Мы ныне те же, да не те.
Два века — долгая верста.
Твой идол — удаль во Христе,
Мой — состраданье без Христа.
Кураж, сословная игра,

Бонтон версальского двора,
Святылище кровавых ссор,
Где боль сочувственная — вздор,
Где другу шутки не простишь, —
Вот ваш языческий фетиш.
Нет, прочь сомнительную честь
И уравнильную месть!
Ничьей я крови не пролью.
Нет упоения в бою.

12.07.21

◇ ◇ ◇

Они в этой жизни не встретились, нет:
Один уже умер, другой не родился.
Дорогу в коммуны прокладывал дед,
А внук был пиит: ни на что не годился.

Старшой комиссарствовал, молод и смел,
Гурьбой на расстрел посылал дезертиров.
Три ромба на форме армейской имел.
Водились с ним важные: Фрунзе да Киров.

Меньшой, причастившийся всяких наук,
Свободных и точных, а больше неточных, —
В ребяческих играх состарился внук,
Витал, недотёпа, в пространствах заочных.

Друг другу ни в чём не подобны они.
Не сходствуют даже фамилии звуком.

Родня сторонится подобной родни.
Не видно родства между дедом и внуком.

20.07.21

ПАМЯТИ А. А. К.

— Делай неспешно твой труд дневной.
Этот мир — не вокзал.
Сделал, что можешь, — и ты со Мной, —
Вот что мне Бог сказал.

— Дело — снадобье для души.
Делать должное — путь.
Делай, что можешь, — и не спеши.
Делом счастлива будь.

22.07.21

◇ ◇ ◇

Аспасия! Так ты — из Милета?!
Сто тысяч восклицаний за это!
Ста тысяч поцелуев не жалко!
Венец твой вечный — из орихалка!

Из орихалка всё, что сияет
(о чём и Гесиод уже знает):
Геракла щит, дворцы Атлантиды,
И даже локоны Афродиты.

А про Милет скажу я такое,
Что знаем в целом свете мы двое...

Но Гесиод об этом не пишет,
И слов моих никто не услышит.

23.07.21

Мужчины ярились, скакали, стреляли,
Рубились, мирились, а женщины пряли.
К матронам, которые днём не прядут,
С Морфеем хорошие сны не придут.
Ночами пилось и гулялось в охотку
Умельцам врагу перерезывать глотку.
И все они были довольны судьбой,
Трудом и досугом, друг другом, собой.
Тогда — дни весёлые были! Теперь
Мужья без ружья — ассамблея тетерь.

26.07.21

Отечество — языческий фетиш!
Мечты младенческой не возвратишь.
О людях слова доброго не скажешь.
Надежд с толпой бездумною не свяжешь.
Ряды сомнамбулически сплотив,
Себе довлеет тесный коллектив,
Швыряет мысль на растерзанье сворам,
Позор всемирный воспеваает хором.
Нет, шутишь! Лучше я посторонюсь
И от постылой ласки уклонюсь.
Не царь, а только рифмоплёт кустарный,
Я одиночествую с рифмой парной

И счастлив в одиночестве моём.
Родное мы друг в друге узнаём.

30.07.21

АКРОТИРИ

Эй вы, в эфире днюющие, в трактире! —
Там люди жили: в городе Акротире —
Всего каких-то сорок веков назад!
Кивните им! Опрокиньте в прошлое взгляд.

Мы по латыни именуем хворобы,
Нам служат роботы, нам служат микробы,
Пустой утробы мы давно не рабы, —
В одном слабы: своей не чуем судьбы!

Умом надменным галактики обнимаем,
А зова жизни и смерти не понимаем.
И места нам природного больше нет
В синклите цветов и звёзд, зверей и планет.

Про интернет не знали предки, не спору,
Но щедро дань платили счастьем и горю,
Красиво встретить умели последний час
И в этом были умнее и выше нас.

Нет-нет, не к лучшему мы с тех пор изменились.
Лишь ромом, бромом да срамом обременились,
Душой измельчали мы, сует набрались —
И сто очков вперёд нам даёт Улисс.

Они все умерли. Голос их нам не слышен.
Родство забыто. Атлантов свод обездвижен.
И нас бесследно тем же вихрем сметёт
Сегодня, завтра, в пятницу, через год...

31.07.21

◇ ◇ ◇

Жил на свете обычный такой господин,
Паладином себя не считавший, — один
Из семи миллиардов подобных существ,
Принимавших участие в обмене веществ.

Жил по-божески, встречного не убивал,
Виноват перед ближними редко бывал, —
Но не мне, не тебе, а ему одному
Непостижное было виденье уму.

Что узрел он, того мы умом не поймём,
Да и сам он застыл в умиленьи немом,
Замолчал, потерял рассуждения нить
И себе ничего не сумел объяснить.

С той минуты он странное стал существо:
Непостижное разуму чтит божество,
С прежним кругом своим прекратил кумовство,
И давно в наших весах не видно его.

8.08.21

◇ ◇ ◇

Мне было пять, я не умел читать,
Но книжки разные любил листать.
Листаю книгу про семью планет,
А от бабули слышу: — Бога нет!
Я навсегда запомнил этот миг.
Неясный светоч за окном возник,
Неведомые звуки раздались
И звёзды мне навстречу понеслись.

10.08.21

◇ ◇ ◇

Перед святыней красоты
Спроси себя: хорош ли ты?
И на такой вопрос ответь:
Желать или благоговеть?
Спроси и то: вполне ль свята,
Не рукотворна ль красота?

11.08.21

◇ ◇ ◇

Поедем в яблоневый сад
Погожим этим днём.
Поедем в яблоневый сад
И сердцем отдохнём.
Там ароматы и покой,
Там легче справиться с тоской
И отложить труды.
Там всюду яблоки висят,

Там птицы голосят,
Там белки, бабочки, дрозды...
Всего-то полчаса езды —
И никакой беды.
Поедем в яблоневый сад,
Теперь уже вдвоём.
Поедем в этот райский сад,
А Мотьку не возьмём.

14.08.21

◇ ◇ ◇

Мотька нас зовёт, торопит, нудит:
— Разве нам втроём не лучше будет?!
I'm now in the better place!
— Потерпи! Уж нам объявлен рейс!

17.08.21

◇ ◇ ◇

Что люди делают с людьми!
Зверей не троньте. Тут не зверство:
Какую пытку ни возьми —
От веры наши изуверства.

Смешон Кальвину Дантов ад.
Треблинка — вот где наше братство.
Волк человечнее, чем брат.
Не знает голода злорадство.

18.08.21

Народная власть отменяет судьбу,
Надменную мину вменяет рабу.
Себя восхваляет народная власть,
Грозит над природой потешиться всласть...
Но слышит: — Верни-ка мне *счастья* ключи,
Аванс возврати да реванш получи.

20.08.21

Счастливый беженец советского ОВИРа,
Я вольный сын отца, не жалкий раб эфира.
А то, что Эпиктет меня по жизни вёл,
Так это выбор мой, мой дерзкий произвол.

22.08.21

Я в городе Эйлера жил
И оду об этом сложил.
Широкие помню аллеи,
Народных дворцов пропилеи,
Привольный размах площадей,
Серьёзных и умных людей,
Серьёзных раздумий наследство.
Я помню счастливое детство.
Мечтам предавался я всласть!
Из них ни одна не сбылась.
Я вырос и город покинул:
Былые надежды отринул.

И городу не повезло:
Чертоги клоакой смело.

22.08.21

◇ ◇ ◇

Витаю, но это последний виток,
Последний глотаю витальный шматок.
Я был себе ворог, я был себе тать —
Вот мы и устали на свете витать.
Итак, выхожу на летальный итог,
Где суток моих орбитальный уток.
Итаке родной на прощанье кивну,
Сивухи глоток в утешенье хлебну,
Всплакну (Мельпомена достанет платок)
И разом от всяческих бед увильну.
Коль силы не стало надежды питать,
Так нечего попусту татю витать.

22.08.21

◇ ◇ ◇

За мной пришли, меня уводят,
Меня в наручниках ведут,
Меня преступником находят
И завтра аспиду сдадут
Для головы усекновенья.
Не говори, что это сон.
Отсчитываются мгновенья.
Топор тяжелый занесён.

24.08.21

◇ ◇ ◇

Студенты, мы танцевали, мы танцевали!
У нас домашние вечеринки бывали.
Ах, танцы, с робким полудетским объятьем,
И формы отроческие под скромным платьем!
Ах, мир огромный! Крохотная квартира
Была просторней интернетного мира:
Была вселенной Эйлера и Шекспира,
Дворцом, где важных муз присутствие длится,
Лицеем... Ясно вижу милые лица.
Ах, не умирайте, девочки Вера, Ира!

30.08.21

◇ ◇ ◇

Мечтатель в старости становится шутом,
И юноша готов огреть его кнутом —
Тот самый юноша, что в старике остался.
А дряхлому потеха: — Размечтался!

3.09.21

К ФИЛОМЕЛЕ

(из Джона Китса)

My heart aches, and
a drowsy numbness pains...

В полубеспамятстве, оцепенев
И за сердце схватясь (оно заныло),
Твой, Филомела, слушаю напев —
И сумрачная Лета отступила!
Завиден твой удел, но я томим

Не завистью, а счастьем разделённым:
Твой гений несравним, неизъясним,
Я вечен с ним, я неразлучен с ним
В твоём раю, в Элизии зелёном.

О, ты умеешь жажду утолить! —
Авзонию до края ойкумены
Продлить живительную, окрылить
Вином животворящим Иппокрены!
Благословляй, одушевляй эфир!
С тобою над минутным воцаряюсь,
Тобою полнясь, покидаю мир,
Себя забыв, в Эдеме растворяюсь.

4.09.21

◇ ◇ ◇

...Я пью один. На берегах Невы
В друзьях давно уж никого не числю.
Не вы мне братья кровные, не вы,
Высокой поступившиеся мыслью!
Не вы, предавшие Россию: вам
Твердить о чести — доброе ли дело?
Не загляну в имперский ваш вигвам.
Allez! В разврате камнейте смело.

6.09.21

НАД ПЬЕСОЙ О. Ш.

Мелодрама освежает душу.
Так прекрасно иногда всплакнуть,
Оросить рассудочную сушу,

Барщину дневную обмануть!
Эти слёзы, слёзы умиленья!
С Белоснежкой карты разложу,
Удостоюсь щучьего веленья,
А Декарту кукиш покажу.

10.09.21

◇ ◇ ◇

Я эти часы наблюдал
И очень при этом страдал:
Счастливых часов не хватало.
— Скупиться на них не пристало! —
Вот Бога я чем попрекал...
А Бог чертыхался устало
И мимо ушей пропускал.

10.09.21

◇ ◇ ◇

Я и в слезах ребячился, шутил —
И тем самоубийство отвратил.
Выходит, сколько их режим ни жуток,
А власть нечистая боится шуток!

13.09.21

◇ ◇ ◇

Птицы — это, конечно, души умерших.
Те, что живут поблизости, — души близких.
Сами-то птицы вряд ли об этом знают.
Знают люди, поэтому птиц и кормят.

Мотыка стал малиновкой после смерти
С грустным взглядом и осторожной повадкой.
Он прилетает, клюнет — и в окна смотрит.
Долго в окна смотрит. Вспомнить — не может.

14.09.21

ПАМЯТНИК

И мрамор холоден, и бронза холодна.
В них намертво душа певца погребена.
Влачится песнь его языческой пустыней,
Где жалкий внук славян глумится
над святыней.

22.09.2

Меня там предали — какое ж дело мне
До города, где я не пригодился?
Гори он весь огнём на медленном огне —
Творение Петра в московской пятерне!
Я во Флоренции, я в Лондоне родился.

А вместе с тем и то при выходе скажу:
Отшельнический скит — не тёмные аллеи.
Я в одиночестве усладу нахожу,
Зато и небосвод классический держу
Без братской помощи... А он всё тяжелее.

29.09.21

◇ ◇ ◇

На свете нет такой страны,
Где люди совести верны,
Где лица не искажены,
Где души не осквернены, —
Но слышал я, что есть страна,
Где нам отдушина дана,
Где скорбь навек отмечена...
Да там уж совесть не нужна.

6.10.21

◇ ◇ ◇

Каракозов стреляет в царя.
Вот он целится подслеповато.
В голове у разбойника вата:
Перекоп, Днепрогэс, лагеря.

6.10.21

◇ ◇ ◇

За рифму всё отдашь — была бы хороша.
Она и есть сюжет, она и есть душа.
Из камня высечена, не сочинена, —
Зарница вечности!... Читай: была б точна.

14.10.21

◇ ◇ ◇

Галактика кому велика, а кому мелка.
Я к вам пришёл, убогие, издалека:
Я весть принёс вам из галактических бездн,
Да мир ваш уж больно скован, уж больно тесн.
И я ухожу. Вам воля — не по уму.
Любите свой хлев убогий, свою тюрьму.

15.10.21

◇ ◇ ◇

В ночь на семнадцатое октября
Видели в небе комету.
Утром чухонская встала заря,
Дымкой янтарной умиrotворя
Грозную вестницу эту.

Солнце семнадцатым днём в октябре
В небе недолго блистало.
В Ингерманладии, как при Петре,
Звёздная высветилась на дворе
Ночь... И кометы — не стало.

17.10.21

◇ ◇ ◇

Толстой во всём был граф, но не во всём был прав.
— Я не могу молчать! Включите телеграф!
Я миру повторю слова Иеремии... —
А внемлют — карлики одни глухонемые.

18.10.21

◇ ◇ ◇

Нить моя суровая была.
В пару к ней — дешёвая игла.
Налагаю штопку да заплаты,
Починяю ветошные латы.
Если завтра оборвётся нить,
В долг меня придётся хоронить.

21.10.21

◇ ◇ ◇

На дороге в Гражданку с булыжной её мостовой
Ты мне лук одиссеев вручила,
Натянуть тетиву научила,
И запела стрела, упиваясь родством с тетивой.
На дороге в Гражданку,
Если встать спозаранку,
Можно юную Эос с её маникюром застать,
О Елене мечтать,
Гесиода читать с его девою орихалковолосой,
В деревянном краю оборванцев, пьянчуг
Нежный жемчуг небесный собирать над погостом
чухонских лачуг.
На дороге в Гражданку, где чахлы весенние росы,
Дворник-швед горбоносый
Пелион громоздит у подножья Олимпа и Оссы
И вздымает метлу, как полтавский победный
бунчук...
Воспевают Фессалию трели лапландских пичуг...
Но мечтательность мстит.
Круг земной мне всё больше и больше претит.

Я грустнею, глупею, лысею.
Важный шрифт моей жизни давно превратился
в подножный петит,
Звонкий лук я давно возвратил Одиссею,
А стрела всё летит и летит.

23.10.21

◇ ◇ ◇

Я много книг прочёл, но есть меж них одна —
Течение дней моих она переменяла,
С душевных вежд моих упала пелена,

Кровь кровью сделалась, чернилами чернила.
Людской удел предстал в суровой простоте.
Обыденность и труд, а не страстей горнило,

Пришли на выручку обиженной мечте —
Из детства вынесенной жажде совершенства.
— Ты мал, — я прочитал. — В душевной нищете

Ты нищ и гол, но есть и для тебя блаженство.
Живи не для себя — и жажду утолишь.
Прозревшей совести препоручи главенство,

Открой себя в другом — и скорбь испепелишь.

11.11.21

◇ ◇ ◇

Полдень в Солнечном. Воздух удачи.
Мы резвимся, играем в снежки.

Мы у Веры с Надеждой на даче.
Всё сдано. За душой — ни строки.

Пир студенческого междуречья,
Завораживающий рассвет,
На лыжне невозможная встреча:
— Я вас знаю! Вы — Колкер! Поэт!

Нет Краюхина, нет Чернышёва,
Нет Ширяева... Я сирота.
Человечества, прежде большого,
Нет в помине. И вечность — не та.

22.11.21

◇ ◇ ◇

Она, мне пишут, ещё жива,
И я, мне кажется, жив.
Ещё не сказаны все слова,
Не вовсе развенчан миф.

Она, по слухам, живёт в краю,
Где я ужиться не смог.
Она, я слышал, прозу мою
Читает, мой эпилог.

Она умна, но много ль поймёт?
Меж нами пропасть легла.
Шестидесятые, яд и мёд,
Сгорели в душах дотла.

23.11.21

Микробы решили, что нас, людей, слишком много.
Давно ведь известно, что мы для них — паразиты.
Вот нас и спрашивают в обитель Бога,
Чтоб волки были целы да овцы сыты.

6.12.21

Земная жизнь устроена хитро:
Под кладбищем прорыт рукав метро,
Где всё бежит. В метро не умирают.
А если всё же в ящик кто сыграет,
Его из недр земли, где смерти нет,
На божий выволакивают свет
И над гремящим раем зарывают,
Над бурной человеческой рекой, —
Осовременен вечный наш покой!

7.12.21

Бродячая истина, кукиш ходяч, —
Чем больше решений, тем больше задач.
Безвыходен сей заколдованный круг:
Чем шире наш циркуль, тем больше наук...
Тем больше загадок... тем больше потуг...
Тем больше нелепостей видим вокруг.

10.12.21

◇ ◇ ◇

Поцелуй на пер-Деке: вот в сердце я что берегу.
Переулок — почти что у Ждановки на берегу.
А про Ждановку я на прощанье такое скажу:
Не стыжусь её волн, на чухонку с любовью гляжу.
Это родина: корюшки запах да сваи моста.
Жизнь ещё непомерно огромна, а совесть чиста.
Ты ведь Юрой меня называла? Прощай на юру,
Поцелуй на пер-Деке... Не с ним ли, не с ним ли
умру?

12.12.21

◇ ◇ ◇

Гребли и пели, пели и гребли.
Олимпами белели корабли.
Рассветным пурпуром был парус шит.
Сияли доблестью копье и щит.
Искали дел могучие тела.
Молва эпическая их влекла
На подвиги... Но где ты, Одиссей?
Никто уже не помнит славы сей.
Власть эллинскую слова и весла
Давно уже сменила власть числа.
Прости, Гомер! Иначе мы живём
И Фибоначчи гением зовём.

11.12.21

Ах, с детства до старости был я свободен
И в этой свободе моей — безысходен.
Свободен, как птица, свободен, как рыба,
Как Магриба всадник, как воин кариба,
Как в выборе Цезаря римская триба...
Свободней верблюда в республике Вольте...
Ах, слишком уж много свободы, увольте!
От поработившей свободы — увольте.
Довольно свободы! Увольте. Спасибо.

17.12.21

Меня подруга называет гением,
А мне смешно: не верю похвалам!
Всё слишком приторное — вздор, бедлам.
Неярким уродился я растением,
Цвёл в меру сил, не чванился цветением,
Хулу с примерным выносил терпением
И состоялся с горем пополам...
Нет, пахлава — не лакомство, а хлам.
И на рахат-лукум гляжу с презрением.

18.12.21

Три собачьих жизни назад
Был я молод и был я гад.
Ветер жизнь мою пролистал.
Гадом быть я не перестал.

Три собачьих жизни назад
На дворе стоял лютый смрад.
Был вокруг сплошной Ленинград.
Каждый встречный был ренегат.

21.12.21

◇ ◇ ◇

Смерть — счастливейшее состоянье.
Главное — порог перешагнуть,
От глумливой черни улизнуть,
Лающих зоилов обмануть,
Милой на прощанье подмигнуть,
Вечности просторы распахнуть,
Всё забыть... *Дальнейшее — молчанье.*

27.12.21

◇ ◇ ◇

Припоминаю смутно: за морями,
В краю, на все другие непохожем,
Читательница у меня была.
Она меня до корки прочитала,
Ни строчки для других не оставляя,
И душу ненароком отняла.

10.01.22

◇ ◇ ◇

Радуга в небе чиста и строга.
Мотыка уходит в поля и луга.

Вот уж его заслонили холмы.
Больше вовек не увидимся мы!

10.01.22

◇ ◇ ◇

Жил да был Аркадий Белинков.
Нынешние спросят: кто таков?
Отчего его персона чтима?
Первым он, Аркадий Белинков,
Вразумил несчастных простаков:
Втолковал нам без обиняков,
Что Совдепия неизлечима.
Накормив бездомных и сирот,
Тронутый не вылечишь народ.
Лагерный барак, а то и дыба —
Вот его *сердечное спасибо*.

18.01.22

◇ ◇ ◇

Мы проходим стройными рядами,
Не толпой, не стадом, не гурьбой, —
Занятые важными трудами,
Полные друг другом и собой.

Мы рихтуем, пишем, вычисляем,
Мы необычайны, мы нужны,
Об одном высоком помышляем,
Одному прекрасному верны.

Всякий труд венчается плодами.
Об искусстве не смолкает речь.
Мы уходим стройными рядами
В млечность, в галактическую печь.

19.01.22

◇ ◇ ◇

Шальная мысль в потёмках бродит
И возвращается домой:
Из давних дней моих выходит
Один знакомец прежний мой.

В сужденьях нуден и подробен,
Зловещ, как вещь, угрюм, как трюм,
Он был чертовски неудобен.
Узюм не шёл ему на ум.

Страдая от румян и дыма,
На брэнное не тратя сил,
Он без постельного режима
Влюблённости переносил.

Что в голове его — опилки,
Я понимал без ворожбы.
Где ныне чешет он в затылке
При звуках лиры и трубы?

20.01.22

◇ ◇ ◇

Они мне говорят, что рифма устарела,
Что кровь-любовь-морковь — пальба из
самострела,
Что в духе времени должны мутить мы воду,
Лелеять эпатаж и тем служить народу.

А я любезному не следую совету,
Народу не служу, не угождаю свету,
Мещан пресытившихся слух не услаждаю,
Себе лишь одному служу и угождаю.

20.01.22

◇ ◇ ◇

Лермонтов шомпол мог завязать узлом,
Руки были стальные у рифмача.
Славка Саулин гранату швырял шутя,
Ростом же был с меня, да и не умней.
А Вовка Наймарк — этот метал копьё
Без подготовки метров на пятьдесят...
Вот я кому завидую: им троим.
Вот где удаль! Всё остальное — гиль.

24.01.22

◇ ◇ ◇

Она каталась на коньках
На льду ЦПКО.
Сияли лампы, снег вокруг
Сугробами лежал.

Она в ту пору обо мне
Не знала ничего,
А я её боготворил, —
Придумав, обожал.
Потом излучина судьбы
Её со мной свела,
И быстро высохла слеза
На кончике стила...
Со Славкой на сугробах мы
Стоим, глядим ей вслед.
Ни Славки нет, ни той зимы,
Да и меня уж нет.

24.01.22

Все близкие переметнулись,
Всё предано в родном краю.
Не узнаю знакомых улиц,
Знакомых лиц не узнаю.

Не изваянье, а ваятель
На пьедестале в наготе.
Прошёл блицкригом неприятель
По детской сладостной мечте.

Врагу поют хвалу до хрипа.
Захватчик в души к ним проник.
Под танками Синаххериба
Мой двор, песочница, цветник.

Кварталы, некогда родные,
В кромешный срам погружены.
Парадные и проходные
Непроходимы, не нужны.

25.01.22

◇ ◇ ◇

В школе я заучивал урок
Про *бесцельно прожитые годы*.
Вот и оглянусь. Подходит срок.
Барщину припомню и оброк.
В сонме человеческих дорог
Был мой путь не узок не широк.
Жалкие всплывают эпизоды.

Мучаюсь то этим, то другим.
Извожусь намереньем благим.
Благородства мне не доставало.
Нищим чувствую себя, нагим,
Ни на что не годным, никаким.
Всё, что почиталось дорогим,
Талым льдом сползает с пьедестала.

31.01.22

◇ ◇ ◇

Она ему принадлежала,
Она лицом к нему лежала,
Она нектар любви пила,
Она в беспмятстве была.
Потом года летели мимо

И таяли неуловимо.
Но прошлое неотвратимо
И лучшее неизъяснимо.

4.02.22

◇ ◇ ◇

Мечту шальную приютишь —
И горизонты отворяются.
Нечеловеческая тишь
У изголовья водворяется.
Шальную блажь благодари!
Шальной надеждой сердце лечится:
Однажды с проблеском зари
Твой детский сон вочеловечится.

7.02.22

◇ ◇ ◇

Он с дивным достоинством тяготы жизни сносил,
Довольствуясь малым, о лишнем судьбу не просил,
В себе неустанно дурные наклонности гнал,
Держал своё слово, а зависти вовсе не знал.
Блаженства был полон, скитаясь на утлом челне
По волнам чухонским... Жаль, всё это не обо мне.
Да-да: о другом сатане, о другой сатане.

16.02.22

◇ ◇ ◇

Хвастлив, угодлив,
Завистлив, сброден, —

Народ уродлив,
Урод народен.
Нет безобразней
И жалче жизни,
Нет злее казни:
Служить отчизне.

18.02.22

◇ ◇ ◇

Он отрезвляет, этот старый снимок,
Он вымещает молодость мою:
Тебя среди пафосских пилигримок,
Глазам своим не веря, узнаю.

Ах, эти годы! Ночи полнолуния,
Рассветной дымки сладостная мгла...
Ах, шалости былые! Ты шалунья,
Ты пилигримка славная была.

21.02.22

◇ ◇ ◇

При солнечной погоде Боремвуд —
Урочище не хуже, чем иные.
И люди тут приличные живут.
Пристойные. Но не скажу: родные.
Я повидал людей в краях иных.
Есть разные народы: те и эти.
Что до родных, то обхожусь без них.
Перевелись такие на планете.

27.02.22

◇ ◇ ◇

Помилуй, с ними — говорить серьёзно?
Уволь. Смешно, ей-богу. Да и поздно.
Не я ль полвека с ними говорил —
И пожинал в ответ ухмылки рыл?
Курьёз им подавай. Что ж! Всё курьёзно.

27.02.22

◇ ◇ ◇

Вот свеженькое Никогда... Их уж целый букет!
Нарцисс по имени Был, тюльпан по прозвищу Нет.
Вот гиацинт Увяданье, вот георгина Беда,
Отсутствует лишь ромашка
с мерцательным именем Да.

28.02.22

◇ ◇ ◇

Горькой истины не скрываю,
Этой горечи присягну:
Всю, как есть она, презираю
Ту предательскую страну.

Вся — бахвальство и ложь от века,
Зависть, злоба, грязь что ни день.
Днём с огнём ищи человека
Средь потёмкинских деревень!

А уж витязи! Подлотворна
Кровожадных рабов орда.

Имя *русский* — навек позорно.
Не отмыть его никогда.

2.03.22

◇ ◇ ◇

Нет-нет — и да-да.
И рысцой потрусил года.
А потом накопилась могила труда и стыда.
А потом воцарилось сегодняшнее Никогда.
Закатилась звезда.
Закоптилась слюда
Навсегда.

3.03.22

◇ ◇ ◇

Ты в ту пору была Карменситой
— в Гранаде и в Альмерии,
И в шалмане *Сорок разбойников*
над венецианским каналом.
Помню горькие губы, лагуну, стены сырые,
Стон струны, плеск волны, луну над бокалом.
...Шло к концу, но конец нам казался началом...
Не мистерией с примесью истерии,
Не обвалом,
Не котельным подвалом советской периферии, —
Был конец карнавалом в моём краю небывалом,
В раю небывалом.

3.03.22

◇ ◇ ◇

Была мне бедность прописана тем Врачом,
Которому наши горести нипочём.
Я жил как все, без умыслов, наугад
И не печалился, если кто богат.

Свались на меня богатство, я б оробел,
Свихнулся б, запил горькую, задубел
И с перепугу всё бы отдал Врачу —
Тому, микстур которого не хочу.

3.03.22

◇ ◇ ◇

То, без чего обходился год,
Смело отдай врагу.
Что ж я, скаредный идиот,
Старый хлам берегу?

Этой тетрадке — сорок лет,
Этой — все шестьдесят.
В них стихи: младенческий бред,
Давний мой рай и ад.

Их никто вовек не прочтёт,
А я наизусть шепчу.
Пусть я десять раз идиот!
Выбросить — не хочу.

6.03.22

◇ ◇ ◇

Вселенная, ты тут или в отлучке?
Не ухмыляйся! Брось мне эти штучки!
Я говорю с тобой по существу.
Послушала б, пока ещё живу.

Я больше не желаю лезть из кожи
И видеть, как в ответ ты корчишь рожи.
Не хочешь слушать — на себя пеняй.
Ты без меня погибнешь, так и знай!

7.03.22

◇ ◇ ◇

Над чухонской речкой Плюсою
Я брожу зарёю русою.
Горести отодвигаются.
Прихоти опровергаются.

Слаще, благорастворимее
Орихалк лесной алхимии,
Тише гамма планетарная.
Ближе твердь элементарная.

С океаном небо сходится.
В тихой браге звёзды водятся.
Божья поступь наблюдается.
Божьих кар не ожидается.

7.03.22

◇ ◇ ◇

Не время ли всплакнуть о дураке?
Зря сетую, бунтую, протестую.
Жизнь, прожитая в русском языке,
Погублена, растрочена впустую.

Я в следующей жизни не сглуплю:
Рожусь в стране, которую люблю,
В стране людей и языка живого.
По-русски — не произнесу ни слова.

10.03.22

◇ ◇ ◇

Забывать об Украине. Есть и пить,
Гулять, хорошей радуясь погоде,
И русских, русских навсегда забыть,
Не числить их в истории, в природе...

Сравнением не оскорблю зверей.
Не водятся подобные на свете.
*...Подумать, на руках у матерей
Всё это были розовые дети!*

11.03.22

◇ ◇ ◇

Кто не с тобой, тот фашист, известное дело.
Нечего и рассуждать, клейми его смело.
Грязь и брань громозди на него Араратом.

А покорится фашист — зови его братом.
А заупрямится брат — бомби его смело.

11.03.22

Солнечный день. Я на пригорке мечтаю.
Книга отложена. Лошадь моя стреножена.
Не жарко. Я прохладу предпочитаю.
Тучка на ближний лес короной возложена.
Читал я о звёздах. Я теперь мало читаю.
Мечтой улетаю
К небесному курултаю.
Зодиаки благоприятствуют Китаю...
Галактик сблизеньем сердце моё встревожено.
А кроме того, я считаю,
Что Россия должна быть уничтожена.

12.03.22

Стучат. Я открою сам.
Открою дверь чудесам.
Открою ворота слезам.
Они усталым глазам —
Целебный бальзам.
Мне дальше некуда жить.
Устал я прах сторожить,
В чужом дому ворожить

И прошлое ворошить.
Откройся, сезам!

14.03.22

◇ ◇ ◇

Родиться на горе лесистой Юре,
Или в тайге, на Амуре,
Весь век проходить в звериной шкуре,
Псом состоять при каюре, —
Жениться на дуре, —
Всё лучше, чем просиять,
Уцепившись за ять,
В Великой Русской Литературе.

14.03.22

◇ ◇ ◇

Живая правда всенародна,
Не повернёшь её вверх дном.
Повсюду говори свободно
На языке твоём родном —
По-эфиопски, по-тунгусски,
Будь ты святой или злодей, —
Но стыдно говорить по-русски
Среди людей.

15.03.22

◇ ◇ ◇

На Западе чортова прорва святых.
Иные из них так и просятся в стих.
К примеру, Austell. Жил на свете Остель.
Отколь был он родом? Кажись, не отсель, —
Из мест, где Артурова правда живёт.
За веру, должно быть, он отдал живот.
Никто ни словечка не помнит о нём.
Вздыхаем — и пиво остельское пьём.

18.03.22

◇ ◇ ◇

«Поменьше б вам негатива!»
— Побольше б аперитива!
И чтоб тетива звенела, а конь мой скакал ретиво,
Чтоб жизнь была хлебосольна,
а смерть была добровольна...
Хотел бы я петь привольно,
да девка Муза строптива.

19.03.22

◇ ◇ ◇

Он был чародей, умел говорить,
Толпу увлекая.
Не сможет судьбу его повторить
Ничья, никакая.

Не жизнь лишь одну — и смерть свою он
Глаголом прославил.

— Сюда, ветеран! — сказал Цицерон
И шею подставил.

19.03.22

◇ ◇ ◇

Мой дед был крепкий большевик.
Он памятник себе воздвиг
Пускай и очень рукотворный,
Зато внушительный, бесспорный.

Из плавленого чугуна
Была над ним возведена
Коммунистическая тумба
С оградкой, а в оградке — клумба.

Возвёл сей столп над стариком
Великий ждановский обком.
Видать, был шишкой не последней
Старик сорокапятiletний.

Хоть дед не превзошёл наук,
А был умён, не то что внук, —
Вознёсся он к стезе победной
Из мастерской велосипедной

И до скончания веков
Пребудет средь большевиков
На Александро-Невской лавре,
Известной даже на Центавре.

20.03.22

◇ ◇ ◇

Москва должна быть скрыта и распахана.
По шпили в человеческих черепах она.

21.03.22

◇ ◇ ◇

Мне другой собеседник не нужен.
В Пантеон отправляйтесь гурьбой!
Мироздания смысл обнаружен,
Если я не оставлен Тобой.

21.03.22

◇ ◇ ◇

Пройдут миллиарды лет, миллиарды лет.
Поверишь ли? Пройдут миллиарды лет!
Потом — глубоко вдохни и сядь на диван —
Пройдут миллиарды лет, миллиарды лет.

Я бредил галактиками в пятнадцать лет.
Я млечный моей Беатриче сулил браслет,
Колье Андромеды, венчальных звёзд караван,
Листву созвездий, вечности бересклет.

В листве, как выяснилось, сидел сатир.
Звездой закусывал юности дезертир.
Не стало плазменных бездн, блаженных нирван,
Весь Млечный Путь состоит из чёрных дыр.

21.03.22

Можно ехать на одном колесе —
Вот какие завелись чудеса!
Сей прибор неизъясним по красе.
Называется он си-колеса.
Ты на нём себе катись да катись,
Размышляй, откуда ноги растут.
Нет ни катетов тебе, ни мантисс —
Только эники да беники тут.

22.03.22

Болван, кто посетил сей мир
В его минуты роковые.
Найти бы двери боковые
В другой, где веки вековые
Ночной эфир струит зефир...

27.03.22

Бедный мой ум у людей не в чести.
Тётушка Фолли, меня приюти!
Дом твой — обитель покоя и воли.
Милая, милая тётушка Folly!
Видишь ли сполохи чёрного дня?
Верю, что ты не отринешь меня.
Ах, натерпелся я горя и боли.
Спрячь и утешь меня, тётушка Фолли!
Хватит с меня человеческих бурь.

Дай мне пристанище, тётушка Дурь.
Впрысни мне лермонтовскую лазурь.

28.03.22

◇ ◇ ◇

К отроку — благоволили боги,
А как состарился, стали строги.
Ныне и лучшие олимпийцы —
Мне притеснители-кровопийцы.
Все Аониды теперь сердиты,
Но не сердитее Афродиты.

29.03.22

◇ ◇ ◇

Ты говоришь: не стоит мельтешить.
Большими паузами нужно жить,
Великим гениям уподобляться.
И над собой не стоит изгаляться.

Но, видишь ли, я для себя живу.
Не напрягаю больше тетиву.
За вдох и выдох не ищу награды —
И весел. Чем богаты, тем и рады.

29.03.22

◇ ◇ ◇

Проехал на машине человек,
Нажал педаль, за поворотом скрылся,

Исчез навек, как прошлогодний снег,
С приветствием ко мне не обратился!

Зря, значит, я на свете жил да был,
Зря думал, что душа моя готова!
Сочувствия людского не добыл,
Не заслужил приветствия простого.

11.04.22

◇ ◇ ◇

Я знал, что я — избранник божий
В тринадцать лет:
На прочих смертных непохожий
Пророк, поэт.

Но с кем такого не бывало?
Я лыс и сед.
Избранничество миновало.
Простыл и след.

19.04.22

◇ ◇ ◇

Ах, когда ты один, ты один, как султан Саладин.
Нет, как Бьярни великий среди атлантических льдин.
Но иной и удачлив. Кто сирым дожил до седин,
Тот счастливей счастливцев,
ведь сам он себе господин.

24.04.22

◇ ◇ ◇

...Испанцем — нет, а португальцем — да.
Клянусь тебе, я вовсе не шучу:
Всё русское похерив навсегда,
Я португальцем умереть хочу.

Я русским был. Позорней доли нет.
Я сбросил это рабское ярмо.
Когда ты португалец, ты — поэт,
Когда ты русский — ты клеймо, бельмо.

29.04.22

◇ ◇ ◇

Ничего на земле не изменится
Ни на тютельку, ни на вершок.
Май весёлой листвою оденется,
Сочинитель напишет стишок.

Оснований грустить не окажется.
Будут жать, наряжать, снаряжать.
Что совсем уж со смыслом не вяжется,
Не уймутся любить и рожать.

4.05.22

◇ ◇ ◇

Кто мечет, кто скачет, кто глотку дерёт,
Кто знаньями обалдевает.
Иной заболевает, иной и помрёт —
С иными чего не бывает!

Тот мелет муру, тот лелеет хандру,
Тот с шапкой сидит у вокзала,
Всем время, а я никогда не помру, —
Бессмертная пошлость сказала.

8.05.22

◇ ◇ ◇

Висит запылённый портрет —
Глядят мои бабка и дед.
Я вырос под этим портретом
С мечтою, что стану поэтом.
Они поощряли меня,
Не знали ни ночи, ни дня.
Беспутно года пролетели.
Они все глаза проглядели.
Авось, не устанут смотреть —
Помогут с мечтой умереть.

10.05.22

◇ ◇ ◇

Шенли-парк не исчезнет, нет.
Он пребудет и после, да.
Но пройдёт полтора ста лет
И ещё полтора ста лет,
А потом миллионы лет —
Не останется и следа.
Эпилога у пьесы нет.
Нескончаем её сюжет —
Вот ведь главная в чём беда!
Недосмотрим спектакля, нет.

Недосмотрим спектакля, да.
Не поймём режиссёра, нет.

19.05.22

◇ ◇ ◇

В Европе льётся кровь... Бессовестный народ,
Сброд, обесславленный Лубянкой и Гулагом,
Опять злодействует под красным флагом
И сам себе напропалую врёт.

22.05.22

ОТРЫВОК

Пока не стих в душе александрийский стих,
Начну-ка перечень моих забот простых.
Сперва — о нём самом, наследственном, заветном.
Он скучным кажется, неярким, неприметным.
В нём рифма точная не слишком ли проста?
Он устарел давно! — вот общие места.
А чем он дорог мне? Естественным дыханьем.
По горло сыты мы кривляньем с трепыханьем,
Кичливым яканьем, надменной болтовнёй.
До колик надоел Есенин с головнёй.
Смешна Цветаева в её стряпне капризной
И ранний Пастернак с угрюмой головизной,
И заболоцкие фанерные столбцы.
Таланты, говоришь? Заврались удальцы!
А гаже всех лакей, дешёвый шут московский,
Народный прихвостень, убогий Маяковский.
Их время варварское было, да прошло.
В людской на лавку им укажет Буало.

Приспособленцами в передней муз и граций,
Отворотив ноздрю, побрезгует Гораций.
...Нет, шестистопный ямб в душе моей не стих.
Мицкевич с Пушкиным ценили этот стих.
Об их народности мне даром не трезвоньте.
Я крепко заучил урок из Пиндемонти
И не с моноклем я разглядывал народ,
А вдосталь ласк его отведал и щедрот.

26.05.22

СОН ЭМИГРАНТА

Снилось русско-советское, хуже нет,
С клеветой, доносами и враньём,
С Колымой, счастливейшей из планет,
С разжиревшим каторжным вороньём.

Задвигается ржавчина за спиной
И хохочет в лицо мировое зло:
— Ты попался! Забудь и язык родной! —
Просыпаюсь в испарине... Повезло!

28.05.2

◇ ◇ ◇

Никаких пентаграмм! В них мне чудится пытка и срам.
Мы из диких краёв. Нагляделись мы пыток и срама.
Даже за океаном, где вольность в чести, даже там
Пентаграмма не вовсе чиста. Мне милей гексаграмма.
В ней — двойная симметрия, в ней не угроза, а щит —
Вдохновенью и разуму щит, созиданью и лире.

От ликующей подлости душу она защитит,
Оградит в обезумевшем, совесть утратившем мире.

9.06.22

◇ ◇ ◇

Задача трёх душ не имеет решенья.
И две-то, до ижицы обнажены,
Друг в друге не могут найти утешенья:
Дела у них плохи! — тела им нужны!

20.06.21

◇ ◇ ◇

Не поеду. Претит мне дорога.
Распрягайте единорога.
Досвигреция, досвифранция.
Мой чулан — предпоследняя станция.

22.06.21

◇ ◇ ◇

Кинематограф — вот уж где враньё!
К чему мне парикмахерские рожи?
Актёры тело продают своё.
Они и на людей-то непохожи.
Их крупный план — апофеоз вранья.
Их позы гадостны, карикатурны.
Условному — скорей поверю я.

Балету, опере поверю я.
Ещё милее маска и котурны.

27.06.22

◇ ◇ ◇

Три жизни вместил я в одну
И вот опускаюсь ко дну.
Вершок остаётся до дна.
Ни капельки жизнь не скудна.
Не нужно врагов побеждать,
Не нужно толпе угождать,
Никто не мешает мечтать,
Мечтою в заветном витать.

29.06.22

◇ ◇ ◇

Надули, не вернули, обокрали?
Ещё одна излучина спирали.
Спасибо, Господи, что взял деньгами.
Соседа вынесли вперёд ногами.

1.07.22

◇ ◇ ◇

Земные лавры — вздор? А мы и не слышали!
Он мелет мне захлёб про звёздные спирали,
Про крохотность Земли! Плох кукиш твой, Лафорг.
Я посильней скажу: парторг восторг исторг.

Не дальний космос наше насекомство,
А с человеком ближнее знакомство.

5.07.22

◇ ◇ ◇

Неинтересна мне страна исхода,
Не ведаю, какая там погода,
Какой Рамсес над смердами царит
И что их жрец верховный говорит.
Не для того я вырвался на волю,
Чтоб заниматься затхлостью и молью.
Ничто не ёкнет у меня в груди,
Хоть разом вся отчизна пропади.

16.07.22

◇ ◇ ◇

Родители смотрят с небес,
Как в сыне усердствует бес,
Как в душу он к сыну проник.
А сын сочиняет дневник.
Сын пишет в своём дневнике,
Что в нравственном столбняке,
Что выдохлись все словеса —
И просится на небеса.

17.07.22

◇ ◇ ◇

Уехать в Америку то же, что умереть —
В эпоху паруса люди так рассуждали:

Уплыть навек — и след о себе стереть,
Луну развернуть другой стороной медали.

Смерть — жизнь, её обратная сторона.
Уплыть в скорлупке парусной, деревянной,
Глядеть, как под форштевнем кипит волна,
Мечтать о райской гавани обетованной.

Там солнце садится, но этот закат — восход:
Воскреснут мёртвые в стране Америго.
А кто остался, пусть живёт и умрёт
С Америкой в сердце. Смерть —
нестрашное иго.

18.07.22

◇ ◇ ◇

Жил да был человек с приветом:
Сочинитель, такая порода.
Мог бы стать народным поэтом,
Да ему не досталось народа.

22.07.22

◇ ◇ ◇

Я не помню моих стихов.
Мне теперь не до чепухи.
Среди прочих моих грехов
Обветшали мои стихи...
...Карандаш ножом очинял,
Обмакнув перо, сочинял.
За обиды Богу пенял

И чернильницу наполнял.
Изразцовую вижу печь,
Полногрудых кариатид.
Обветшалая эта речь
В печь космическую летит.

22.07.22

◇ ◇ ◇

Я ни с кем не дружу.
Годы дружбы ушли.
Я ничуть не тужу,
Оставаясь вдали.
Те, кого я любил,
От меня далеки.
Я любимых забыл,
Не пишу ни строки.
Отделён пеленой
От меня материк.
Я старик островной,
Нелюдимый старик.

22.07.22

◇ ◇ ◇

Боль утихнет. Настанет разлука.
Я разлуки не очень боюсь.
Это только речная излука.
Не покончу с собой. Не сопьюсь.
Скоротечно ярмо человечье,
Наше бремя, твоё и моё.

Стану жить я мечтою о встрече,
Хоть и знаю: не будет её.

23.07.22

◇ ◇ ◇

Окончу все мои дела,
Всю начатую чушь.
Я жил не зря. И ты жила,
Одушевляя глушь...
Учись. Трудись. Считай гроши.
Не оставляй стила.
Пиши. Дыши в твоей глуши,
Где нету ни души.
От наведённого ствола,
От занесённого кайла
Закусишь удила...
Нет-нет, недаром жизнь прошла —
Отдай и не греш!

24.07.22

◇ ◇ ◇

Был город над Невой, загадочный, живой,
С Европой и молвой, листвою и синевою.
Потом явился тать и запретил мечтать,
И детский идол твой накрылся трын-травой.

24.07.22

◇ ◇ ◇

Вот самолёт летит, а в нём сидят
Любовники, туристы, террористы,
Кладоискатели, авантюристы,
Врачи, хрычи, актёры, аферисты,
Банкрот, поэт и всякий прочий гад.
Сидят, летят, куда глаза глядят.
Ты оперился? Мигом оперись ты,
Почисти клюв и в небо соберись ты,
Лети себе за счастьем наугад.

27.07.22

◇ ◇ ◇

Крохотная звёздочка, твой свет
Затеряется в толпе планет.
Ты уж очень далека от глаз
Да и светишься не напоказ.
Но ведь ты зачем-то родилась,
Светом, а не тьмою облеклась.
Не царица бала, не княжна,
Ты синклиту млечному нужна.
Ты, не лучезарная звезда,
Изменила космос навсегда.

3.08.22

◇ ◇ ◇

Ах, убирайся! Дай домыть посуду!
Я не ревнив, не молод, не хорош.
Зачем преследуешь меня повсюду,

Ни там, ни тут проходу не даёшь?
Я век бы пировал, забот не зная,
Когда б ты кровью не взимала дань.
Мучительница! гарпия шальная!
Наперсница парнасская, отстань!

2.08.22

◇ ◇ ◇

Общая смерть союз наш скрепит.
Нынче приснилось мне:
Мы — среди тех, кто будет убит
В этой новой войне.
Радуйся! Помнишь ли наш Мальстрём,
Чудный и страшный час?
Мы ведь условились, что умрём
Вместе, не разлучась!

6.08.22

◇ ◇ ◇

Отступник своего благополучья,
Чудак вникал в случайные созвучья,
Соединял ненужные слова.
Но зря от слов кружилась голова.
К звездам — колючки не пустили, сучья,
Мирская хлябь, людская сущность сучья.
Не чудо ль, что душа ещё жива?

8.08.22

СУЛТАН БЕЙБАРС

Он умер от поноса, не в бою,
И этим славу подмочил свою.
А был он вождь и воин хоть куда.
Брал в Киликии штурмом города,
Монголов на Евфрате побеждал,
Надменным крестоносцам досаждал.
Повсюду он прославил мамлюков,
А родом был из бедных степняков.
Египет свой он высоко вознёс.
Всё б славно было, если б не понос.

9.08.22

Благорыщенко... Помнишь такого?
Вот уж память! Чего не вернёт!
Гость! А в нашем пороге — подкова
От наветов, невзгод и тенёт...
Трубадуры, пророки, гадалки,
Человекопродавцы, врали
Побывали у нас в коммуналке,
Над порогом с подковой прошли.
В нашем деле подпольном участие,
Нам казалось, она приняла:
Волю, братство сулила и щастье, —
Ан, подкова умнее была.
Чародейство своё озорное
Сберегла, чепуху отстраня,

Чтобы чудо исполнить иное:
Осчастливить тебя и меня.

12.08.22

◇ ◇ ◇

Я вижу бал. Кружится Абальдэлла,
Её в объятьях держит Бальванель.
Сияют люстры. Счастью нет предела.
Счастливый вальс пьянит сильнее, чем хмель.

Стоит поэт у мраморной колонны,
Молчит, бессмертный сочиняет стих:
— Я вас любил... — Его мечты бездонны,
Волшебный голос Музы не утих.

Я вижу сон: сидит дурак в котельной,
Безумствует, уткнув в тетрадку нос, —
Наполеон! А кончил богадельней.
И поделом. Зачем фигну-то нёс?

12.08.22

◇ ◇ ◇

Где они все? Их нет! Но нет и меня.
Думали жить и служить, а вышла фигня.
Думали пировать при алтаре.
Выпало — куковать в чёрной дыре.

16.08.22

◇ ◇ ◇

За Бога, Царя и Отечество
Сражается Русский Народ.
Блится его Молодечество,
Трепещет заморский урод.

Прекрасна, как ваза этруская,
Сочувствия к братьям полна,
Всемирна Отзывчивость Русская, —
Сердца покоряет она!

Возносится неунывающий
Российского Рыцарства Дух,
Чтоб Запад, давно загнивающий,
До самых печёнок протух.

18.08.22

◇ ◇ ◇

По Мартынову, магометане
Исповедуют бомбометанье.
Этой рифмы не зачеркнёшь
И поэта не упрекнёшь.
Мог ли знать он, что кривославие
Десяти исламов кровавее?
Кто предвидеть мог эту ложь:
Большевистское православие?

20.08.22

◇ ◇ ◇

...Любить... потом забыть... мечту убить...
Попутала нелёгкая: любить!
Ни сердцем, ни лицом не хороша,
Не стоила подруга ни гроша.
Гроши и дни не стоило губить,
Выделявать смешные антраша...
А ведь казалось: быть или не быть!
Мерещилась Вселенская Душа,
Амброзию из млечного Ковша
Мечтал вкушать, нектар ахейский пить...
Ах, вздохом молодость не искупить!
Младенческая блажь... Хватил ерша!

29.08.22

◇ ◇ ◇

Чужого вынесут... Он — мне чужой.
Живой от мёртвых отделён межой.
В мечтах — иному лестно умереть
И на себя умильно посмотреть.
Один поэт проделал этот трюк,
Но мне он в этой шалости не друг.
Блажен, кто ждёт потусторонних нег,
А мне мой прах — что прошлогодний снег.
Скорее по ветру его развей.
Живое этим сделаешь живей.

7.09.22

◇ ◇ ◇

В юности был я мрачен, в старости развеселился.
Да и не всяк ли весел, кто на покой удалился?
Там — работай на дядю, поскольку голод не тётка.
А тут — гуляй на просторе. Воля, покой да водка.

19.09.22

◇ ◇ ◇

Так и умру, не узнав.
Знание это запретно.
Прячет усмешку в рукав
Истина. Слёз не заметно.
Всем золотые шары
Припасены на раздаче.
Это — в порядке игры.
Тут не бывает иначе.
Так повелось на земле:
Ангел в слезах отлетает,
Гарпия ждёт на скале,
Чуть отвернёшься, хватает.

20.09.22

◇ ◇ ◇

...А что умной казалась — была влюблена!
Да, была влюблена не на шутку.
Разлюбив, тот же час поглупела она,
Изменила любви и рассудку.
В дни весёлых забот и студенческих дел
Я и сам не умней становился,

Вот не сразу и глупость её разглядел.
Разглядев, на себя удивился.

20.09.22

Положений глупых и смешных
Слишком в этой жизни было много.
Я за дверь выталкиваю их —
Всей гурьбой толпятся у порога.
И добро бы глупо да смешно!
Не бывало ли вещей похуже?
Крутится ужасное кино.
Не избавлюсь до летейской стужи.

20.09.22

Загробный мой почитатель,
Обетованный мечтатель, —
Надсмотрщик, гробокопатель,
Хвалитель мой преподобный,
Хулитель правдоподобный,
Утробный стихоглотатель,
Превозноситель утробный,
Жених, Аресу подобный,
В читателях мой предстатель... —

Здоров я или недужен,
А я с тобою недружен.
Гиенам пойду на ужин —
А мне поклон твой не нужен!

По Азиям и Европам
Катись, брат, отсюда скопом!
Меж млечных живу жемчужин.
Твой белый свет обезлюжен.
Твой божий мир опаскужен.

21.09.22

К ПОРТРЕТУ

Юра! Прости меня, Юра!
Я не хотел, чтобы так.
Вместо нектара — микстура,
Вместо порфиры — халтура,
Вместо Голконды — пятак.
Вот ты глядишь, пятилетний,
Из своего далека.
Взгляд твой — прощальный,
последний.
Не прокляни старика!

23.09.22

◇ ◇ ◇

Юность. Эрос и Космос.
Старость. Серость и косность.
В юности грех духовен,
В старости смех греховен
И греховна серьёзность.
В юности ты — Бетховен,
В старости — чепуховен.

Ни стихов, ни стиховен.
Суховай да бесслёзность.

25.09.22

◇ ◇ ◇

— Под хрустальным плафоном неба
(так мальчишкой я говорил)
— Под хрустальным плафоном неба
С колесницей огненной Феба,
Где с орлом заигралась Геба...
(В нищете, в стране ширпотреба
Я блаженствовал, я парил.)

27.09.22

◇ ◇ ◇

Хату перед смертью побелю,
Царство на три части поделю —
Поровну, чтоб не обидно было.
Говорят, одна меня любила...

1.10.22

◇ ◇ ◇

Ох, не застала б эта штука
Меня врасплох!
Илья-пророк войдёт без стука,
И с ним — Енох.
Илья — пущай. Оно неплохо.
Мы с ним в родстве.

Но что за чорт несёт Еноха?
К чему мне две?

3.10.22

АЛЬВАЗОРА

Народ внизу ликует: — Альвазора!
Она, в своём наследственном венце,
Вся в пурпуре, воздушна, грациозна,
На зов толпы выходит на балкон,
Полуобняв меня, свою кузину.
Над площадью — как если б смерч прошёл —
Восторга клич несётся ей навстречу.
Толпа неистовствует, рукоплещет,
Глаз от неё не может оторвать.
И я от счастья слёзы проливаю...

Прошло полвека. Альвазоры нет.
В родном краю — разор и запустенье.
Царит ничтожный деспот-супостат.
Кто ей рукоплескал — в его клеветках...

Ей было двадцать, мне семнадцать лет.
Лишь в юности бывает торжество,
Столь полною согретое любовью!
Всё промелькнуло, как волшебный сон.
Давно уж седина меня венчает.
Я над её могильною плитой
Совсем другие слёзы проливаю —
В надежде, в жажде торжества иного,
В предчувствии обетованной встречи,

Когда сестра в небесном облаченьи
Меня опять в объятия заключит.

4.10.22

◇ ◇ ◇

Смерть Франциск сестрой называет,
Чем себе почёт набивает.
Будь ты хоть святой, всем известный, —
Что за nepoтизм неуместный?!
Смерть — социалистка без блата:
С каждого — подушная плата.
Ни родства тебе, ни злорадства:
Равенство, однако ж — без братства.
Смертью все отличия стёрты.
Anche in Arcadia la morte.

6.10.22

◇ ◇ ◇

Два зеркала, одно перед другим —
И каждому открыта бесконечность,
А с нею — вера, счастье и сердечность,
Песнь, Гименя праздник, человечность...
Разбей одно — и разом кончен гимн.
Оставшемуся быть пустым, нагим.

6.10.22

◇ ◇ ◇

В мышиноного цвета плаще,
С несбыточной грёзой подмышкой,

С мечтой, прошмыгнувшею мышкой,
С судьбой, промелькнувшей вотще... —
Бреди, куда брёл. Добреди.
Ведь кто-то тебя понуждает,
Недаром ведь там, впереди,
Лазури полоска сияет.

9.10.22

Не всю ли жизнь я прожил должником?
Плати, батрачь с биндюжником на пару,
С нуждающимся поделись куском,
Тому верни жену, тому — тиару.
Но есть на этом свете торжество!
Седины — кредиторов убивают.
Я никому не должен ничего —
Счастливей состоянья не бывает!

15.10.22

В ту пору мы друг друга мало знали.
Дурачились, влюблялись не любя.
Все были молоды, стихи писали.
По правде, мало знали и себя.
Широкая река. Мосты. Граниты.
Весна. Страна другая. Век другой.
Мы верили, что станем знамениты
Над этой человеческой рекой.
Текущее мы чувствовали кожей,
Но не умели главного назвать,

Не ведали, рабом или вельможей
Остатнее придётся доживать.
Волна кипит, взбегая на ступени,
Флоренция и рифмы на уме...
И — кончилось. В Элизиуме тени
Не узнают друг друга в полутьме.

16.10.22

◇ ◇ ◇

Река Иордан широка и полна.
Налегай, молодцы, налегай!
Млечным ковшом не достанешь дна.
Налегай, молодцы, налегай!
Нет ей конца, берегов не видать.
Налегай, молодцы, налегай!
Вот где славно концы отдать!
Налегай, молодцы, налегай!
Хочешь знать, как зовут капитана?
Налегай, молодцы, налегай!
Джерри Колкер из Нью-Таракана!
Налегай, молодцы, налегай!

17.10.22

◇ ◇ ◇

Мы все друг друга слушаем вполуха,
И на дворе — везуха, веселуха.
Сидит Полухов, рядом Полнобрюхов —
И ничего не слышат, кроме слухов.
Скажи им: — Общий дом наш полыхает! —
Услышишь: — Маша в Ницце отдыхает.

Скажи им: — День-то выдался какой! —
Тебе ответят дружно: — Сам такой!

21.10.22

◇ ◇ ◇

Флоренция! Видением несрочным
В барочном, искупительно-порочном
Движении веков необоримом
Снедаемая суеверным Римом
И воскрешаемая сном цветочным, —
Не отвернись, венчайся с пилигримом,
Останься мне отечеством заочным!

24.10.22

◇ ◇ ◇

Вот снимок, а на снимке — дети:
Мой класс, единственный на свете.
Шавров, Петелин, Муравых...
Узнать бы, кто ещё в живых
Из тех, кто жил на Петроградской,
На детской улице, на братской...
Вот Абдулаев, вот Махнов
Из нелюдимов-молчунов.
Вот Шубин, Свешников, Каменский,
Вот первый ученик Зельвенский,
Вот Барабанов, Кузнецов,
Саулин, хулиган Панков,
Матвеев, Ведин с грустной думой,
Вот Елленбауген угрюмый,
Вот начинающий поэт

С физиономией дурацкой
(его, считай, на свете нет)...
Большой проспект на Петроградской,
Не станешь ли могилой братской?
Эй, Нострадамус, дай ответ!

25.10.22

◇ ◇ ◇

В счастливый век на Петроградской
Вблизи от невской цитадели
С весёлой жадностью пиратской
В глаза друг другу мы глядели.
Тогда от чая мы пьянели,
А шерри-бренди презирали,
И наши дали пламенели,
И мы от счастья умирали.
Зима стояла или лето,
Мы ничего не замечали,
Не размыкались до рассвета
И ни минуты не скучали.
Ты помнишь ли? На Петроградской,
Когда друг друга мы любили,
Шальной от счастья бриг пиратский
Всю ночь, кружа, сиял на шпиле.

25.10.22

◇ ◇ ◇

Два черепа приткните рядом,
А кости вперемешку бросьте.

Что было раем, стало адом —
Вот вам и свадьба на погосте.

26.10.22

ЭХО

Я что-то говорил,
Потом я замолчал,
И эхо повторило
Слов моих начало.
Сперва не стало слов,
Потом умолкло эхо.
Каталка птицелова,
Громыхнув, проехала.

26.10.22

◇ ◇ ◇

За публикации — платили,
За выступления — платили.
Вот времена какие были!
Но все о них давно забыли.
Читатель больше не мечтатель.
Главенствует шпагоглотатель,
Царит жеватель, проживатель,
Желудку сопереживатель.

26.10.22

◇ ◇ ◇

Ева любит стихи о любви,
Ева любит волнение в крови,
Ева — по преимуществу дева
И не хочет ни хлеба, ни гнева.

27.10.22

◇ ◇ ◇

Неделю я ревизии подверг:
Не ем во вторник и не ем в четверг,
По воскресеньям тоже я не ем —
Ни утром и ни вечером, совсем.
Четырнадцатый год мила мне эта
Предписанная шалостью диета.

Несбыточными грёзами не льщусь,
Вернуть былую грацию не тщусь,
В подвижника, глядишь, не обращусь
И до пустытника не опрошусь.
Пощусь — но не боюсь, что истощусь,
От истощенья вряд ли прекращусь.

28.10.22

◇ ◇ ◇

С одной стороны — рак, с другой стороны — война...
Знать, Бог-то тебе кунак! Под занавес жизнь полна.

31.10.22

НА КНИГУ ВАЛЕРИЯ С.

Ты плебейских избежал фанаберий.
Баста! Пройдена тобой эта школа!
Был Валерий ты, стал — Публий Валерий,
Даже больше: полная Публикóла.

31.10.22

— Становись по ранжиру! — говорил нам физрук.
Я, понятно, был первый, а Саулин второй.
В середине — девчонки: Лала Ног, Лала Рук.
Ведин с Вовкой Махновым замыкали наш строй.
Бег, прыжки, упражненья, что для рук, что для ног,
Кóзлы, шведская стенка... Зал был не игровой.
Кто любил физкультуру? Вот уж странный урок!
Что не я, это точно, поручусь головой.

31.10.22

Не терплю чужих голосов
И бегущих картинок.
Я давно задвинул засов.
Я отъявленный инок.
Льнуть к толпе — лучше пулю в лоб.
От людей только беды.
Потому я и людоефоб,
Что вокруг — людоеды.

31.10.22

◇ ◇ ◇

Теория катастроф, брат! Теория катастроф...
Обмолвишься лишним словом — все ляжем
в могильный ров.
Отстаивал справедливость, твердил,
что свободе рад,
В награду тебе Лубянка, Гулаг да заградотряд.

3.11.22

◇ ◇ ◇

Говорят, вещество бесцветно.
Наша призма — игра ума, —
А в местах, где ветхозаветно,
Неизвестны ни свет, ни тьма.
Ни жары там нет, ни прохлады,
Ни шумихи, ни тишины,
Не слышны рулады, баллады
И проклятия не слышны.
Всяк в сию купель окунается,
А купель не переполняется!

5.11.22

◇ ◇ ◇

Помнишь ли тёмные годы,
Тёмные невские воды,
Летнего сада аллеи,
Наших надежд пропилеи?
В городе, плохо прогретом,
Небо — шкатулка с секретом:

Тёмные, низкие своды,
Осень, труды и невзгоды.
Были мы бедные люди
С детской мечтою о чуде,
Чада нездешней породы,
Всем и всему антиподы.
...Тёмные помню я годы,
Тёмные низкие своды.

5.11.22

◇ ◇ ◇

Горжусь отцом, но обхожусь без отчества,
Чем тоже утверждаю одиночество.
Не вижу чести дружество вести
С отечеством, где отчество в чести.

5.11.22

◇ ◇ ◇

Ты довольно быстро умираешь,
Если голова отсечена.
Больно, да и слёз не утираешь,
Но зато — как истина ясна!
Врут, что головы усекновенье —
Неприятность на одно мгновенье, —
Больно! Но уж дальше так привольно!
Жизнь стеснительна, а смерть — раздольна.

7.11.22

Умрёшь — и житуха: никаких сволочей!
Вот уж где воля вольная. Ты — ничей!
Ни стихоплётов новых, ни патриотов.
Главное, целая вечность — без идиотов!

8.11.22

КАЗАБЬЯНКА

(Из Фелисии-Дорофеи
Геманс, 1793–1835)

The boy stood on the
burning deck...

Командой брошен, парусник пылает.
Одна фигура на борту видна:
Подросток палубы не оставляет,
Ему и канонада не страшна.
— Отец, отец! Я пост мой не покину!
Твой сын приказу верность сохранит! —
Но нет отца. Никто не скажет сыну:
— Спасайся, мальчик! Капитан убит! —
Тела и кровь... Горят обломки реи,
Трещит обшивка, полыхает даль.
А он кричит: — Отец, скажи скорее,
Не кончен ли урок мой? не пора ль? —
С достоинством поистине великим
Всё ждёт ответа, строен и красив.
А бой кипит в великолепии диком,
Где за ядром — ядро, за взрывом — взрыв.
Казалось, зарево увязло в звёздах
И лава пожирает небосвод.

Тут флагман-великан взлетел на воздух
С прекрасным юношей, — его черёд!...
Наш мир осиротел! Чтоб мы сиротство
Могли, скорбя, уразуметь сполна,
Всепобеждающее благородство
Поёт нам ветер и поёт волна.

9.11.22

◇ ◇ ◇

Первым делом исчезнут коровы,
Дальше злаки исчезнут совсем.
Бог привычные сдёрнет покровы,
Опрокинет Содом на Эдем.

Ни тебе отворённых калиток,
Ни гитар, ни чугунных перил.
Будем есть червяков и улиток,
Как седой Нострадам говорил.

Это время уже на подходе.
Чтоб без шума уйти в дикари,
Нужно репу растить в огороде,
Рыть землянки, сушить сухари.

10.11.22

◇ ◇ ◇

Я любил Ленинград, а теперь я люблю вертоград.
Ленинград я совсем разлюбил. Не люблю, не жалею.

За утрату мой тост! За желаннейшую из утрат!
Как припомню, что он далеко, без вина веселею!

9.11.22

◇ ◇ ◇

Великим людям свойственно величье —
Возьми, к примеру, Маркса и меня...
(Единственно чтоб соблюсти приличие,
Упомяну: мы — кровная родня.)
Мы с Марксом — чада звонкого металла:
Была одна торговля — стало две.
Мы гении по части капитала...
Да я ведь и со Спенсером в родстве!

12.11.22

У ДОМА ВИЛЬЯМА БРАЙАНТА

Счастливчик родился в нормальной стране
И стал он поэт... поэт!
Плутовка-судьба улыбнулась не мне,
Но я не в обиде, нет.
Не скрою, седьмому из смертных грехов,
Я дань, как и все, плачу,
Но доли другой и других стихов
По совести — не хочу.

12.11.22

◇ ◇ ◇

Автомат пытается человека:
— Докажи, что ты не автомат!

Напиши: абрека чебурека.
Не напишешь — прочь отсюда, брат!

14.11.22

◇ ◇ ◇

Вижу Нильса Бора
У портала большого собора
На берегу Рейна,
А рядом Альберта Эйнштейна.
Слышу: — Вы эти хохмочки бросьте!
Бог не играет в кости! —
Ссора!
Чем не умора?
...Налей-ка мне, Бетси, рейнвейна...
Нет, лучше — портвейна!

16.11.22

◇ ◇ ◇

Чтоб я гречанку звал?! Помилуй Аполлон!
Сама летит, бренчит, хоть крылья полиняли.
А что не так хорош кифары нашей звон —
Так мы с кумой восьмой десяток разменяли!
Да-с, эти радости — они для молодых:
Всё или ничего! Хоромы вместо хижин!
Как там у Кедрина? Весь штоф — в единый дых...
Ан, глядь, и старый хрен подругой не обижен!

18.11.22

◇ ◇ ◇

Сперва скажу: прости, потом скажу: прощай.
Прощай мне каждый день, покуда сердце бьётся,
Вины не упрощай, обид не укрощай —
Прощай! Ты видишь: дней немного остаётся.

18.11.22

◇ ◇ ◇

Беру муравья и знаю, что это — я.
Раздавливаю этого муравья.
Прощай, браток! Не я, а Творец жесток.
Всему на этом свете — один итог.
Прощай, служивый! Ты честно главу сложил
И ризы ангельские заслужил.

20.11.22

◇ ◇ ◇

Ещё не вечер, ещё — вечеринка:
Ещё не пуста Саваофа крынка,
Ещё Аристотель тут и Пракситель,
И Мефистофель, враг-искуситель,
И Валентино-кровосмеситель,
И аль-Рашид не вернулся с рынка,
И у Полифема в глазу соринка,
Ещё у двери стоит проситель,
И дверь откроет ему Спаситель.

20.11.22

Раз уж приближается срок,
Я теперь серьёзней шучу.
Ближних не зову на пирог,
Дальних не пущу на порог,
Прежних милых знать не хочу.
И врагов, которых любил,
Я слуге пущать не велю.
Не сказать, чтоб я их забыл —
Разлюбил я их, не люблю.

24.11.22

Чтобы не думать — читать,
Старые книжки листать,
Делать, латать, подметать,
Двигаться не перестать.
Делать, что совесть велит,
Делать, болит не болит.
Быть — потому что Не Быть
Всех нас успеет добыть,
Всех нас сумеет добить...
Делать, себя не любить,
Делать — и боль позабыть.

25.11.22

Никто! Какой чудесный псевдоним!
Два человека кроются под ним.

Во-первых, хитроумный Одиссей,
Герой, любимый сын Эллады всей.
Он ловко Полифема обманул,
Из пасти людоеда улизнул.
Он потому Гомером и воспет,
Что этим Полифемом не был съет.
А во-вторых, парнасский нелюдим
Ник, с Кипарисовым ларцом своим,
В чиновничье закутанный пальто, —
Поэт из Царского Села, — Ник. Т-о...
Забыв... зато остался невредим!
От гегемона смылся молодым,
Не слышал жуткого: — Съедем! Съедем!

25.11.22

◇ ◇ ◇

— Был, я помню, у меня знакомый.
Озадачен истиной искомой,
Он без дела часа не сидел —
И не сладил ни с одним из дел.
Человек разноречивых качеств,
Смесь заносчивости и дурачеств,
То возвышенное, по брехня...
...Как ты странно смотришь на меня!

27.11.22

◇ ◇ ◇

На небе — новая звезда.
Её вчера не замечали.
Она явилась навсегда,

Невеста счастья и печали.
Она не каждому видна.
Её привет ослабевает,
Уходит в глубь небес она,
Печаль и счастье — убывают.

28.11.22

◇ ◇ ◇

Миллиарды лет, мириады звёзд!
Откровенье, пророку внятное!
Как сияешь ты, мировой погост,
Наше кладбище беззакатное...
В этом зареве хорошо уснуть.
Вечным ликам беды неведомы.
С Андромедой сходится Млечный Путь —
Не очнёмся ль под Андромедой мы?

28.11.22

◇ ◇ ◇

Силой взял — или в жёны взял? —
Тьму веков спустя разбери! —
Азиатский сжимаю во сне кинжал,
Всё кипит у меня внутри.
Той праматери слёзы меня язвят,
Не дают покоя в бреду.
Доберусь я до тебя, азиат, —
На себя управу найду!

28.11.22

◇ ◇ ◇

...Тут сонм таинственных имён,
Синклит могильных плит.
Тут Лермонтов-Эндимион
Под тёмным дубом спит.
Тут Пушкин, родом из Лицея,
С двумя Евгениями пьёт,
А третьего теодицея
Его у двери гроба ждёт.
Тут Тютчев с православной медью,
Тут одинокий Мандельштам...
Препоручаю междометью
Всё, чем я жил... бесценный хлам...

29.11.22

◇ ◇ ◇

Советуют: работай над стихом...
Помилуйте! Да разве тут — работа?
Повеяло знакомым холодком,
Учительным серьёзным языком,
Котельной, ленинградским чердаком
И Брежневым из анекдота.

1.12.22

◇ ◇ ◇

Искать, мечтать, страдать, не обретать исхода,
Безумствовать в любви, молитве и тоске —

На языке страны, в которой нет народа,
На умирающем безлюдном языке...

2.12.22

Я не страдаю, нет. Я наслаждаюсь, да.
Свидетельствую: старость — не беда
(у лестригонов разве, иногда)...
Недаром старость хвалит Цицерон.
Весьма толково рассуждает он:
Хоть все до старости дожить хотят,
А чуть дожив, её всю чествуют!
Ей-ей, умён был этот лестригон!

2.12.22

Я их любил, я верил в них,
Я ждал: они воспрянут,
Из обывателей срамных
Они народом станут.
Ведь был же им вручён залог
Рукою гениальной:
Высокий европейский слог,
Дар провиденциальный!
Не поднялись ни на вершок
Из лужи богомерзкой!
Для них язык — печной горшок,
Не мрамор бельведерский.

3.12.22

Читал и мечтал он, читал и мечтал
С блуждающей дикой улыбкой,
И призрачный вырос над миром квартал
На почве надменной и зыбкой.

6.12.22

Прощу врага... Но как прощать друзей?
Не их ли фигли-мигли душу гложут?
Все — Навуходонóсоров музей!
Ведь этак разум уцелеть не сможет...
Ворвутся, и уж тут они князя
С их рукопашной вавилонской лаской.
Катитесь-ка подальше вы, друзья!
Катись колбаской всяк по Малой Спасской!

7.12.22

Шишигу рисовать не стану
Елабугу не помяну,
А только помнить не устану
Подругу давнюю одну.
Ей-богу, я не знал честнее
И беззащитней существа.
Звучат всё горше и сильнее
Её последние слова:
— Не удалась Россия наша!
Повсюду гадости и ложь...

Прощай, несчастная Наташа,
Убитая за медный грош!

10.12.22

◇ ◇ ◇

Меня ценил гопоперанг!
Я мог бы стать гоповторангом! —
И был бы весел, как мустанг,
И был бы крут, как бумеранг,
А ближних попирал бы танком!
Уж как бы славно мне жилось
В отечестве, зело воспетом!
Рыдаю... Стать не довелось
Мне государственным поэтом!

11.12.22

◇ ◇ ◇

Я слышал суд глупца и смех толпы холодной.
Теперь я птиц кормлю. Они народ голодный.

13.12.22

◇ ◇ ◇

Управлять движением галактик
Мог бы научиться человек.
Дивный теоретик он и практик!...
...Где ты видишь нравственных калек?!

25.12.22

БАРКА

На свете жил карфагенянин грозный,
Воитель Гамилькар Молниеносный.
Он кельтиберам был судьбой, судьёй.
А появлялся вождь под парусами —
И тут уж гром гремел под небесами!
Так молния и сделалась ладьёй.

24.12.22

Счастье — странный институт:
Денег нет, а счастье — тут!
Деньги счастью не друзья.
С ним и бедные — князья.

17.12.22

Весел он был — мой поход стариковский
Против угодливой кривды московской:
Против уродливой рифмы московской.
Кровью из незаживающих ран
Сказано прихвостню: по pasaran!
Ясная в сердце стояла погода.
Мне веселее не снилось похода.
Чревовещателю множества стран
Голосом сказано: по pasaran!
Врут, что скудны стариковские средства.
Каину не уступил я наследства.

Славно кампания мне удалась.
Дрогнула охотнорядская власть.
Кукиш предъявлен фальшивой иконе.
Место указано вору в законе.

19.12.22

СОДЕРЖАНИЕ

Бродвей или нищая сакля	3
Кто с возрастом глупеет	3
Бандит означает изгнанник	4
Барочный Гоголь, юноша Конгрив	4
Местечко есть на свете: Хащеваты	5
ВРЕМЕНА ГОДА	6
Мечтатели заблуждаются	10
В юности мудрёным делом	10
Были до нас и останутся после нас	11
Ворвутся и убьют. Зарубят топором	11
Не пью. И на копьё не опираюсь	12
Вспоминаю годы нулевые	12
С меня гражданство сняли, как шинель	13
Друзья, враги, сокурсники, соперники	13
В роце карийской тебя я обнял однажды	14
ВОЗРАЖЕНИЕ КЛАССИКУ	14
Давай поедем летом на Алтай	15
ПАМЯТИ БУКОВСКОГО	15
КАЗАНОВА	15
Он умер прежде, чем упал	16
Сердце в салонных играх	17
Люди глупы́ и злы	17
Мы одни. Этот мир — западня	18
Я кровью сердца вас любил	18
У меня в руке поводок	19
Старик и ослик без поклажи	19
Насмешница, ассизская сестрица	19
Когда на детские труды	20
Философия — сплошная тина	20
ИДУ ПО КОВРУ	21
ВРАГ НАРОДА	21
Говори мне лестные слова	22

Помедли, соловей: малиновка поёт	23
ИЗ БОРИСА КУЗИНА	23
Стихами зарабатывать на хлеб	24
Ты помнишь ли мой отроческий стих	24
Гоготур силён и страшен	25
Девчонке страшно сидеть на спине овна́	25
Уж вот полжизни я живу за рубежом	26
Ты, Колумб, потому голубком называешься	26
РАЗГОВОР КНИГОПРОДАВЦА С ПОЭТОМ	26
Дождь пошёл. Метеорит упал	27
Вольтер задушен розами, ведь так	27
Если ты ещё тут, с днём рожденья	27
Мальчишки резво гоняют мяч	28
Пророческая скорбь ветхозаветна	28
В ИЕРУСАЛИМЕ	28
Я в широкой родился стране, да не в той	29
Ты родину мне хвалишь, Лукиан	29
Я в умственном бессилии	30
Ты выбрал родное: суму и тюрьму	30
ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС	31
Глория мунди трáнзит	32
Мой словесный портрет завершён	32
«В России новой, но великой»	33
Кошка Мышка между звёзд	33
Излучина горя. Морская излука	34
Там, в давно оставленном краю	34
Под нож гильотины, мадам дю-Барри	34
ПАРМЕНИОН И АЛЕКСАНДР	35
Вот на ослике едет Ду Фу	35
Знакомая квартира опустела	36
Жил такой мудрец: ля-Рошфукой	36
Нагляделся я, милое дело	37
Нас знали по именам	37
Диссида ты моя, диссида	38

Я, сударь, по профессии пророк	38
По лунной дорожке от вас я уйду	39
СТИХИ В 84 СЛОВА О ГЛАВНОМ	40
Жаба и заяц живут на луне	40
Мой дед солдат Чистяков	41
Ваш доверительный, ваш мягкий тон	42
Пустыня моря плоская	42
ИТАКА	43
Итака — вот где я хотел бы побывать	44
Спроси хоть русского, хоть иностранца	44
Я видел Лебеда и Леду	44
Помню этого Эдгара	45
Пришёл к Сократу Демокрит	46
Тот знал и этот знал, но их уж нет	47
Я — пролетарий всех стран, в которых жил	47
Русские евреи — был такой народ	48
УМИРАЮЩИЙ ОТРОК (Из Гофмансталя)	48
Прощай, мой друг! Но я не навсегда	49
Дотянуть этот год, дотянуть	49
Слышишь, тикают часы	50
Домик с садом... Пусть вокруг Содом	50
Камень задел кормовое весло	51
Потом эта боль пройдёт	51
Мы ныне те же, да не те	51
Они в этой жизни не встретились, нет	52
ПАМЯТИ А. А. К.	53
Аспасия! Так ты — из Милета	53
Мужчины ярились, скакали, стреляли	54
Отечество — языческий фетиш	54
АКРОТИРИ	55
Жил на свете обычный такой господин	56
Мне было пять, я не умел читать	57
Перед святыней красоты	57
Поедем в яблоневый сад	57

Мотья нас зовёт, торопит, нудит	58
Что люди делают с людьми	58
Народная власть отменяет судьбу	59
Счастливый беженец советского ОВИРа	59
Я в городе Эйлера жил	59
Витаю, но это последний виток	60
За мной пришли, меня уводят	60
Студенты, мы танцевали	61
Мечтатель в старости становится шутом	61
К ФИЛОМЕЛЕ (Из Джона Китса)	61
Я пью один. На берегах Невы	62
НАД ПЬЕСОЙ О. W.	62
<i>Я эти часы наблюдаю</i>	63
Я и в слезах ребячился, шутил	63
Птицы — это, конечно, души умерших	63
ПАМЯТНИК	64
Меня там предали — какое ж дело мне	64
На свете нет такой страны	65
Каракозов стреляет в царя	65
За рифму всё отдашь	65
Галактика кому велика, а кому мелка	66
В ночь на семнадцатое октября	66
Толстой во всём был граф	66
Нить моя суровая была	67
На дороге в Гражданку	67
Я много книг прочёл, но есть меж них одна	68
Полдень в Солнечном. Воздух удачи	68
Она, мне пишут, ещё жива	69
Микробы решили, что нас, людей, слишком много	70
Земная жизнь устроена хитро	70
Бродячая истина, кукиш ходяч	70
Поцелуй на пер-Деке	71
Гребли и пели, пели и гребли	71
Ах, с детства до старости был я свободен	72

Меня подруга называет гением	72
Три собачьих жизни назад	72
Смерть — счастливейшее состоянье	73
Припоминаю смутно: за морями	73
Радуга в небе чиста и строга	73
Жил да был Аркадий Белинков	74
Мы проходим стройными рядами	74
Шальная мысль в потёмках бродит	75
Они мне говорят, что рифма устарела	76
Лермонтов шомпол мог завязать узлом	76
Она каталась на коньках	76
Все близкие переметнулись	77
В школе я заучивал урок	78
Она ему принадлежала	78
Мечту шальную приютишь	79
Он с дивным достоинством тяготы жизни	79
Хвастлив, угодлив	79
Он отрезвляет, этот старый снимок	80
При солнечной погоде Боремвуд	80
Помилуй, с ними — говорить серьёзно	81
Вот свеженькое Никогда	81
Горькой истины не скрываю	81
Нет-нет — и да-да	82
Ты в ту пору была Карменситой	82
Была мне бедность прописана тем Врачем	83
То, без чего обходился год	83
Вселенная, ты тут или в отлучке	84
Над чухонской речкой Плюссою	84
Не время ли всплакнуть о дураке	85
Забыть об Украине. Есть и пить	85
Кто не с тобой, тот фашист	85
Солнечный день. Я на пригорке мечтаю	86
Стучат. Я открою сам	86
Родиться на горе лесистой Юре	87

Живая правда всенародна	87
На Западе чортова прорва святых	88
«Поменьше б вам негатива»	88
Он был чародей, умел говорить	88
Мой дед был крепкий большевик	89
Москва должна быть скрыта и распахана	90
Мне другой собеседник не нужен	90
Пройдут миллиарды лет, миллиарды лет	90
Можно ехать на одном колесе	91
Болван, кто посетил сей мир	91
Бедный мой ум у людей не в чести	91
К отроку — благоволили боги	92
Ты говоришь: не стоит мельтешить	92
Проехал на машине человек	92
Я знал, что я — избранник божий	93
Ах, когда ты один, ты один, как султан Саладин	93
Испанцем — нет, а португальцем — да	94
Ничего на земле не изменится	94
Кто мечет, кто скачет, кто глотку дерёт	94
Висит запылённый портрет	95
Шенли-парк не исчезнет, нет	95
В Европе льётся кровь	96
ОТРЫВОК	96
СОН ЭМИГРАНТА	97
Никаких пентаграмм	97
Задача трёх душ	98
Не поеду. Претит мне дорога	98
Кинематограф — вот уж где враньё	98
Три жизни вместил я в одну	99
Надули, не вернули, обокрали	99
Земные лавры — вздор	99
Неинтересна мне страна исхода	100
Родители смотрят с небес	100
Уехать в Америку то же, что умереть	100

Жил да был человек с приветом	101
Я не помню моих стихов	101
Я ни с кем не дружу	102
Боль утихнет. Настанет разлука	102
Окончу все мои дела	103
Был город над Невой, загадочный, живой	103
Вот самолёт летит, а в нём сидят	104
Крохотная звёздочка, твой свет	104
Ах, убирайся! Дай домыть посуду	104
Общая смерть союз наш скрепит	105
Отступник своего благополучья	105
СУЛТАН БЕЙБАРС	106
Благорыщенко... Помнишь такого	106
Я вижу бал. Кружится Абальдэлла	107
Где они все? Их нет! Но нет и меня	107
За Бога, Царя и Отечество	108
По Мартынову, магометане	108
Любить... потом забыть... мечту убить	109
Чужого вынесут... Он — мне чужой	109
В юности был я мрачен	110
Так и умру, не узнав	110
А что умной казалась — была влюблена	110
Положений глупых и смешных	111
Загробный мой почитатель	111
К ПОРТРЕТУ	112
Юность. Эрос и Космос	112
Под хрустальным плафоном неба	113
Хату перед смертью побелю	113
Ох, не застала б эта штука	113
АЛЬВАЗОРА	114
Смерть Франциск сестрой называет	115
Два зеркала, одно перед другим	115
В мышиноного цвета плаще	115
Не всю ли жизнь я прожил должником	116

В ту пору мы друг друга мало знали	116
Река Иордан широка и полна	117
Мы все друг друга слушаем вполуха	117
Флоренция! Видением несрочным	118
Вот снимок, а на снимке — дети	118
В счастливый век на Петроградской	119
Два черепа приткните рядом	119
ЭХО	120
За публикации — платили	120
Ева любит стихи о любви	121
Неделю я ревизии подверг	121
С одной стороны — рак, с другой	121
НА КНИГУ ВАЛЕРИЯ С.	122
Становись по ранжиру	122
Не терплю чужих голосов	122
Теория катастроф, брат	123
Говорят, вещество бесцветно	123
Помнишь ли тёмные годы	123
Горжусь отцом, но обхожусь без отчества	124
Ты довольно быстро умираешь	124
Умрёшь — и житуха: никаких сволочей	124
КАЗАБЬЯНКА (Из Фелисии Геманс)	125
Первым делом исчезнут коровы	126
Я любил Ленинград, а теперь я люблю	126
Великим людям свойственно величье	127
У ДОМА ВИЛЬЯМА БРАЙАНТА	127
Автомат пытается человека	127
Вижу Нильса Бора	128
Чтоб я гречанку звал?! Помилуй Аполлон	128
Сперва скажу: прости, потом скажу: прощай	129
Беру муравья и знаю, что это — я	129
Ещё не вечер, ещё — вечеринка	129
Раз уж приближается срок	130
Чтобы не думать — читать	130

Никто! Какой чудесный псевдоним	130
Был, я помню, у меня знакомый	131
На небе — новая звезда	131
Миллиарды лет, мириады звёзд	132
Силой взял — или в жёны взял	132
Тут сонм таинственных имён	133
Советуют: работай над стихом	133
Искать, мечтать, страдать, не обретать	133
Я не страдаю, нет. Я наслаждаюсь, да	134
Я их любил, я верил в них	134
Читал и мечтал он, читал и мечтал	135
Прощу врага... Но как прощать друзей	135
Шишигу рисовать не стану	135
Меня ценил гопоперанг	136
Я слышал суд глупца и смех толпы холодной	136
Управлять движением галактик	136
БАРКА	137
Счастье — странный институт	137
Весел он был — мой поход стариковский	137